United Nations A/HRC/28/68/Add.2

General Assembly

Distr.: General
27 February 2015

English/French/Russian only

Human Rights Council
Twenty-eighth session
Agenda item 3
Promotion and protection of all human rights, civil, political, economic, social and cultural rights, including the right to development

Report of the Special Rapporteur on torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment, Juan E. Méndez

Addendum

Follow up report:Missions to the Republic of Tajikistan and Tunisia*

Summary

The present report contains the findings and recommendations of the Special Rapporteur on torture and other cruel, inhuman, and degrading treatment or punishment, from his visits to the Republic of Tajikistan from 10 to 12 February 2014 and to Tunisia from 4 to 6 June 2014. The purpose of these visits was to evaluate progress made by the Government with respect to the implementation of recommendations from the Special Rapporteur's report (A/HRC/22/53/Add.1) following his May 2012 visit to Tajikistan, and from his report (A/HRC/19/61/Add.1) following his May 2011 visit to Tunisia. The Special Rapporteur expresses his appreciation to the Governments of the Republic of Tajikistan and Tunisia for the invitations to conduct follow-up, and highlights that this constitutes a good practice and an example for other States to follow in their cooperation with the United Nations Special Procedures of the Human Rights Council.

In Tajikistan, the Special Rapporteur welcomes the fact that the Government has made considerable efforts to improve the situation of torture and ill treatment and to implement his recommendations in a systematic and comprehensive way, but notes that substantial changes still need to take place to ensure that many of the legal measures and policies adopted work effectively to prevent and eliminate torture and other ill-treatment. While welcoming the adoption of new legislation bringing the definition of torture in line

* Reproduced as received.

GE.15-03866 (E)
1503866

Please recycle

with international standards and decrees guaranteeing the availability of safeguards to prevent torture from the moment of arrest, he urges the State to ensure that concrete practical changes result from legislative and policy improvements.

Serious concern is expressed about allegations of reprisals against detainees who have spoken or complained of mistreatment in detention, and about the fact that torture and ill-treatment continue to take place under similar circumstances to those observed in 2012, particularly during the first hours of detention and interrogation in police custody and in some pre-trial detention facilities. In this context, the Special Rapporteur recommends that Tajikistan ratify the Optional Protocol to the Convention against Torture (OPCAT) as a matter of priority and ensure the implementation of an effective National Preventive Mechanism (NPM), alongside independent monitoring by civil society

In Tunisia, the Special Rapporteur was encouraged to find that the spirit of reform and human rights brought by the 2011 Revolution continues in Tunisia today, and expressed his appreciation for the fact that his former report and recommendations were well-received by the authorities. While congratulating the State for positive institutional and legal reforms it has undertaken since his last visit, he urges the Government to continue seizing the momentum generated by the State's transition to democracy to achieve accountability to end the cycle of impunity for gross violations of human rights, and ensure access to justice, including redress to all victims of torture and their families. The State's commitment to eradicating torture must be accompanied by practical measures, including the adoption of appropriate safeguards designed to prevent torture and ill-treatment, such as shortening the legal period of *garde à vue* and guaranteeing access to a lawyer from the moment of deprivation of liberty, in both law and practice.

The Special Rapporteur expresses concern about the fact that torture and ill-treatment continue to take place in Tunisia today, particularly in the context of counter-terrorism and as a means of conducting investigations and extracting confessions, and about some notable shortcomings in the national definition of torture, which is not in line with that of the Convention against Torture. He hopes that the Government will do more to ensure prompt, independent, and impartial investigations into all allegations of torture and ill-treatment, prosecutions and conventions in accordance with the severity of the crime, and the provision of reparations, including as full rehabilitation as possible. The Special Rapporteur welcomes Tunisia's ratification of the OPCAT and its establishment of an NPM and urges the Government to ensure that this body is adequate staffed and resourced.

Annex

[English, French and Russian only]

Contents

		Paragraphs	*Page*
I.	Republic of Tajikistan	1–55	4
	A. Introduction	1–5	4
	B. Legal and Institutional Framework to Combat and Prevent Torture and Ill-Treatment	6–26	4
	C. Assessment of the situation	27–43	10
	D. Conditions in Places of Detention	44–53	14
	E. Conclusions and Recommendations	54–55	17
II.	Tunisia	56–113	60
	A. Introduction	56–60	18
	B. Legal and Institutional Framework to Combat and Prevent Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment	61–80	18
	C. Assessment of the situations	81–111	24
	D. Conclusions and Recommendations	112–113	32
Appendix			
	Russian translation of Tajikistan report		34
	French translation of Tunisia report		52

I. Republic of Tajikistan

A. Introduction

1. The Special Rapporteur on torture and other cruel, inhuman, and degrading treatment or punishment, Juan E. Méndez, conducted a follow-up visit to the Republic of Tajikistan from 10 to 12 February 2014, at the invitation of the Government, with the support of the Anti-Torture Initiative of the American University Washington College of Law Center for Human Rights & Humanitarian Law.

2. The purpose of the visit was to evaluate the progress made by the Government with respect to the implementation of recommendations from the Special Rapporteur's report (A/HRC/22/53/Add.1) following his 10 to 18 May 2012 visit to Tajikistan. The Special Rapporteur is grateful to the Government of Tajikistan for this invitation to conduct follow-up and emphasizes that it constitutes a good practice and example for other States to follow.

3. During the three-day follow-up visit, the Special Rapporteur met with high-level officials from different Government agencies, including the Minister for Foreign Affairs, the Minister of Interior Affairs, the Prosecutor General, the Minister of Justice, the Head of the Department of Execution of Criminal Sentences at the Ministry of Justice, the Chair of the Supreme Court, representatives of the Constitutional Court, the Chair of Parliament and the Chair of Parliamentarian Committee on Legislation and Human Rights, the Head of the Department for Human Rights Guarantees of the Presidential Administration, the Ombudsman, the Head of the State Committee for National Security, the Minister of Health, the Head of the Republican Centre for Forensic-Medical Expertise under the Ministry of Health, and the Minister of Defense. The Special Rapporteur also met with representatives of United Nations agencies, other international organizations and of civil society organizations, as well as with victims of torture and their relatives. Additionally, the Special Rapporteur visited places of deprivation of liberty in Dushanbe.

4. The Special Rapporteur would like to thank the Government for its openness and availability to meet and to participate with high-level representatives in the productive roundtable discussion with civil society held on 12 February 2014. The Special Rapporteur also expresses his gratitude to the Government for allowing him unimpeded access to places of detention, in accordance with the terms of reference for fact-finding missions by special rapporteurs. The Special Rapporteur thanks civil society representatives for their participation in this event and for their extensive assistance in monitoring and assessing the implementation of his recommendations.

5. The Special Rapporteur shared his preliminary findings with the Government at the close of his mission. On 7 March 2014 he sent an advanced preliminary version of the present report to the Government.

B. Legal and Institutional Framework to Combat and Prevent Torture and Ill-Treatment

6. The Special Rapporteur is satisfied with the serious and systematic approach that the Government has taken towards his recommendations. He congratulates the Government for the development of a National Action Plan to implement the recommendations related to the prohibition of torture and ill-treatment issued by the Special Rapporteur and by the United Nation Committee Against Torture after its review of Tajikistan. The Special Rapporteur found the National Action Plan satisfactory in that it attempts to identify

practical steps to implement recommendations and involves different branches of the Government in its execution. He regrets, however, that civil society was not consulted in the development or implementation of the Action Plan, and encourages the Government to ensure greater consultations with civil society in the development and implementation of future measures designed to combat and prevent torture and ill-treatment. Cooperation with civil society should be institutionalized through inclusion of representatives of independent organizations as full-fledged members of the Commission on the Implementation of International Obligations in the Field of Human Rights, which should play an active role in coordinating and monitoring the progress of implementation of recommendations made by United Nations human rights mechanisms. The Special Rapporteur notes that in some areas, the Action Plan lacks specificity and measurable standards, making a proper assessment of its implementation difficult.

7. The Special Rapporteur praises the Government for its stated commitment to implementing the Action Plan and for taking action on some of his recommendations, for instance by placing cameras in some temporary detention centers. He recognizes the Government's efforts to instruct law enforcement officials, including police officers, on the absolute prohibition of torture and ill-treatment in international and domestic law, through statements by high officials, seminars, and conferences held in 2012 and 2013. The Special Rapporteur was pleased to hear that 60 seminars have been conducted in the last two years on prohibition of torture, that the Police Academy has introduced a course on human rights while combatting terrorism, and that professional capacity building initiatives for police officers, including training sessions and seminars with civil society, have been undertaken. He welcomes the Government's new strategy for police reform for 2013 to 2020, which has the objectives of encouraging transparency, building relationship with the public, preventing repeated violations, and improving personnel welfare and working conditions, and hopes that such institutional reforms will be effectively implemented in collaboration with civil society.

8. The Special Rapporteur calls on the Government to continue pursuing the vigorous and accelerated implementation of the Action Plan and its recommendations, and is encouraged by the authorities' stated intention to update the Action Plan. He urges the Government to incorporate concrete measures and to designate timelines, authorities responsible for oversight, as well as measurable standards for implementation and accountability. In line with overall OHCHR policy, the Government may consider incorporating the recommendations of the Special Rapporteur into one comprehensive national human rights action plan that could ensure holistic implementation of the recommendations of all United Nations human rights mechanisms, including those of the future Universal Periodic Review scheduled for early 2016.

1. The prohibition of torture in national legislation

9. The Special Rapporteur remains concerned that although the Criminal Code was amended in 2012 to incorporate a definition of torture in line with Article 1 of the Convention against Torture (the "Convention") in Article 143.1, the punishments imposed for the crime of torture are not commensurate with the gravity of this crime. Although Article 143.1 includes several aggravated instances of torture that can be punished by up to fifteen years of imprisonment, in practice punishments of no more than 2 to 5 years of imprisonment are imposed, and even these are frequently reduced and suspended. In order to ensure that the criminalization of torture will dissuade its occurrence, the Special Rapporteur urges the Government to establish a punishment in accordance with the severity of the crime. The Special Rapporteur was also informed that amnesties continue to apply to the crime of torture. He reminds the Government that torture is absolutely prohibited under international law and that States have a fundamental obligation under the Convention to investigate, prosecute, and punish all acts of torture. Although sentence commutation, as

long as the reduced sentence still reflects the severity of the crime. may be admissible under international law, amnesties and pardons for acts of torture create opportunities for impunity in violation of Tajikistan's international legal obligations. The Special Rapporteur recommends that the Government amend its legislation to reflect the unavailability of amnesties for the crime of torture.

2. Safeguards and prevention

10. The Special Rapporteur welcomes the incorporation, through a June 2012 Supreme Court Decree interpreting article 143.1 of the Criminal Code, of a clear interpretation of the application of safeguards against torture and ill-treatment from the time of apprehension of suspects, as well as of the concept of inadmissibility of evidence obtained through illegal methods. Although the Special Rapporteur was able to acknowledge the adoption of this Decree in his previous report, he is now able to appreciate that it has been well received by civil society, and expanded through specific manuals aimed at training public officials in its implementation.

11. Nevertheless, as was the case in 2012, the Special Rapporteur remains concerned by serious shortcomings in the implementation of effective procedural safeguards during the first hours of arrest and detention, despite their availability in the Code of Criminal Procedure (CCP) and relevant regulations or decrees. The practical denial of fundamental guarantees including the prompt registration of detention upon arrival at a police station[1] the right to a lawyer from the moment of deprivation of liberty,[2] the right to independent medical examinations in custody, and the right to be brought before a judge within 72 hours of detention, make persons deprived of their liberty extremely vulnerable to torture and ill-treatment.

12. The Special Rapporteur welcomes reports that a Government Working Group is considering proposing changes in legislation to reduce the current maximum 12-hour period required for notifying detainees' family of a person's detention and granting them access to a lawyer, and that of 72 hours for bringing detainees before a judge. However, the Special Rapporteur reminds the Government that any improvement in legislation must be accompanied by meaningful practical implementation of guarantees. The Government must additionally ensure that the failure to comply with and implement existing legal provisions is considered a severe fault and accompanied by appropriate sanctions, and not mere disciplinary measures.

Registration of arrest, family notification and the duration of pre-charge detention

13. According to Article 94 of the Criminal Code, an arrest occurs when an individual is brought to an investigative body and subjected to temporary detention in a special facility defined by the Code. However, the moment of actual arrest is defined only in a Decision of the Plenum of the Supreme Court, which does not have the force of a binding legal obligation. The Special Rapporteur reminds the Government that deprivation of liberty must be understood to begin at the moment of a suspect's apprehension, regardless of location, and that detainees must be entitled to procedural safeguards from the moment of actual arrest, even before their registration, in both legislation and in practice

14. The Special Rapporteur was pleased to learn that a Government instruction issued after his May 2012 visit clarifies the State's obligation to register detainees promptly at the

[1] Code of Criminal Procedure, art. 94.1.
[2] Code of Criminal Procedure, arts. 22.1 and 49.2

time of detention and to record this information in one register.[3] However, he is concerned by reports that this obligation is still not universally guaranteed in practice, despite the fact that the falsification of dates and times of apprehension is now a criminal offense under Articles 323, 358 and 359 of the Criminal Code, and despite reports that there has been a reduction in cases of detainees not being properly registered. Proper registration should include details regarding the names of all the officers involved in the detention, the circumstances of the arrest, and the physical condition of the detainee.

15. The Special Rapporteur regrets that he was unable to determine whether law enforcement officers in practice notify detainees' counsel or family members of their transfer between facilities, including for purposes of interrogation, or whether the 12 hour time frame within which family members must be informed of an arrest under Article 100 of the CCP is respected in practice.

16. The Special Rapporteur urges the Government to reduce the period of lawful pre-charge detention to 48 hours in line with acceptable international standards. He expresses particular concern about authorities' reported failure to adhere to the legal 72-hour limit for releasing suspects or bringing them before a judge and transferring them to pre-trial detention facilities. There have been reports that judges are able to extend the initial 72 hour period by an additional 72 hours, during which detainees may remain in police custody, and that in exceptional cases suspects are detained for even longer periods of time.

Access to Lawyers

17. The Special Rapporteur remains highly concerned about the lack of adequate access to independent legal counsel in Tajikistan. Despite the fact that legislation provides for immediate access to legal counsel, in practice lawyers face numerous obstacles when trying to meet with their clients, particularly in the immediate aftermath of arrest and during pre-charge and pre-trial detention. Some lawyers have reported only seeing their clients at remand hearings, while others have been obliged to present specific permits that are not required by law or to request permission from investigators, judges, or prosecutors, before being allowed to meet with clients. Instances have also been reported in which lawyers were not permitted to meet with their clients in private. Particular concern is expressed about reports that access to lawyers varies regionally and frequently depends on whether investigators choose to permit access to counsel, as well as about reports that some lawyers have been subjected to threats or reprisals for their work.

18. The situation appears to be even more complex once an individual is convicted as legislation mandates that convicted detainees must request access to their lawyers in writing. The Special Rapporteur was informed of several cases where lawyers were denied permission to see their clients because of the lack of this formality, even when there were allegations of mistreatment. In addition, he expresses concern regarding the weakness of the system through which detainees are assigned a lawyer when they do not have legal counsel of their own, including allegations that lawyers provided by the Government sometimes lack the necessary independence, and that there is an absence of an oversight mechanism to ensure they provide the best defense and representation to their clients. He also urges the State to provide indigent defendants with pro bono legal service, when necessary.

19. The Special Rapporteur was informed about an ongoing initiative to reform the provisions that govern the legal profession ("Ob Advokature"), and is troubled by reports

[3] The Code of Criminal Procedure, art. 94, states that a report must be drawn up stating the grounds, place, and time of detention within three hours of arrest, and the suspect must be informed of his or her rights.

that the draft law may undermine the independence of lawyers by placing the Ministry of Justice in charge of the Qualification Commission tasked with issuing and withdrawing licenses, and by requiring re-qualifications, which could make lawyers vulnerable to administrative controls and arbitrary license revocations, as well as by mandatory relicensing, which is foreseen in the draft law. The Special Rapporteur has heard that the Lower House of Parliament voted for the adoption of the law on January 7, 2015, and that it is now pending approval by the Upper House of Parliament and the President. He regrets that despite consultations undertaken with lawyers and civil society, the law's provisions appear to fall short of international human rights standards relating to the independence of the legal profession. The Special Rapporteur urges the Government to remove all legal and practical obstacles to detainees' unimpeded access to independent and adequate legal representation. He recommends that measures to achieve these ends be included, in specific detail, in the revised National Action Plan or a future comprehensive national human rights action plan.

The right to undergo a medical examination and the right to forensic examinations in accordance with the Manual on the Effective Investigation and Documentation of Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment" (Istanbul Protocol)

20. The Special Rapporteur heard that a Government Instruction approved on October 24, 2012 by joint order of the Prosecutor General and heads of law enforcement agencies guarantees the right to medical examinations for all detainees. While welcoming this instruction, he is concerned that it is currently only for the internal use of law enforcement bodies, and urges its implementation in legislation. The Special Rapporteur learned that only one temporary detention facility in Dushanbe has a medical officer regularly on duty to conduct medical examinations upon the reception and registration of detainees. In other temporary detention centers, visual inspections are reportedly carried out by on-duty police officers, or an external doctor is called in for an examination, if requested by the detainee. However, the Special Rapporteur has received troubling reports that while suspect are brought to trauma centers or other medical facilities for the purpose of ensuring that they do not present signs of bodily trauma before being brought to temporary detention facilities, in practice the employees of these facilities issue pre-signed documents confirming the absence of signs of torture and other ill-treatment without conducting the requisite examinations.

21. In this context, the Special Rapporteur is concerned that medical examinations are not routinely practiced on all detainees being admitted to police stations or temporary detention facilities, and recalls his recommendation that authorities must ensure timely access to independent medical examinations, including psychological evaluations, at the time of arrest and upon transfer to and between places of detention, for all detainees. He is also concerned that the number of qualified personnel in temporary and pre-trial detention facilities has not increased, with reliable sources reporting a serious lack of qualified medical professionals in places of detention. He urges the Government to ensure that appropriate amounts of funding and resources are used to endow prison medical personnel and facilities, and that a lack of resources cannot be used as a reason for failing to comply with the relevant international and domestic legal obligations. The Special Rapporteur thanks the Ministry of Health for the information that compulsory medical exams are practiced on all persons entering prisons from pre-trial detention facilities.

22. The Government has a further obligation to ensure that medical staff in all places of detention are truly independent from law enforcement. The Special Rapporteur remains concerned by reports that medical personnel, who serve under the Ministry of Justice, do not always properly document and record detainees' injuries due to pressure from investigative authorities, and these are sometimes only recorded at the discretion of the investigator. The Special Rapporteur has heard that prison medical professionals are

supervised by the Ministry of Health and that prisoners alleging to have been subjected to torture are referred to doctors affiliated with the Ministry of Health. However, he was also told that these medical professionals also sign contracts with the Ministry of Justice and are accordingly under its *de facto* supervision. He urges the Government to ensure that all medical personnel are in practice under the authority of the Ministry of Health, rather than the Ministry of Justice, and to further ensure that the law is amended so that non-State medical experts are also permitted to provide expertise in court, which is currently not provided for in legislation.

23. The Special Rapporteur was able to visit the new premises of the Center for Forensic Medicine under the Ministry of Health and learn about initiatives to familiarize forensic experts with the Istanbul Protocol, as per his 2013 recommendation. The Special Rapporteur thanks officials for the information that 60% of medical personnel associated with the Center have been trained by international experts, but notes with concern conflicting reports that only three physicians have received training on detecting signs of torture and two forensic specialists have attended specific training on the Istanbul Protocol. The Special Rapporteur has also learned that the Minister of Health and Social Healthcare in December 2012 called for the establishment of a Working Group to develop guidelines, manuals, and instructional materials on forensic examinations, including the documentation of physical and psychological evidence of torture, in line with the Istanbul Protocol. He was pleased to learn that civil society partners were included in the Working Group, and followed up on the initiative by conducting three training sessions for more than eighty participants, including forensic experts, medical personnel of closed institutions, physicians, psychologists, judges, prosecutors, lawyers, and prison staff. The Special Rapporteur congratulates the Government for such developments that will help improve the detection, investigation, and prosecution of cases of torture and ill treatment, as well as facilitate its prevention, and encourages authorities to continue efforts to improve the availability and quality of medical and forensic services. The Government should develop, in consultation with the civil society, appropriate Medical Clinical Protocols for the identification of torture cases in line with Istanbul Protocol requirements, and ensure their use by all relevant medical personnel, including those at primary healthcare facilities, emergency doctors and medical personnel in all detention facilities.

Exclusionary Rule

24. The Government needs to implement further safeguards to ensure that evidence obtained from torture and ill treatment is not used for any purposes during any judicial or administrative procedures. Although the exclusionary rule is guaranteed in domestic legislation, the Special Rapporteur heard several complaints regarding the use of torture-tainted evidence and he regrets that this important issue was not specifically included in the Action Plan, despite relevant recommendations in his 2013 report. Article 88(3) of the CCP outlaws the use in judicial proceedings of evidence obtained by illegal methods, such as force, intimidation, torture, and inhumane treatment, and the June 2012 Supreme Court Decree clarifies the inadmissibility of illegally obtained evidence.[4] However, the Special Rapporteur has heard that, in practice, judges tend to admit evidence obtained by unlawful means including torture, other ill-treatment, and psychological pressure. The Special Rapporteur has not heard of any case in which courts have excluded unlawfully evidence, despite numerous allegations by defendants of torture and ill-treatment. It has further been

[4] Code of Criminal Procedure art. 171 prohibits the use of violence, threats, or other illegal means in dealing with persons under investigations, while art. 10 states that individuals in criminal proceedings may not be subjected to violence, including torture and other forms of ill-treatment.

reported that serious inquiries into such allegations, including questioning and investigation of officers, are rarely conducted.

25. The Special Rapporteur reminds the Government that the exclusion of torture-tainted evidence in any proceedings and in any form is a fundamental international obligation under article 15 of the Convention against Torture, which aims to ensure the inefficacy of the use of torture and ill treatment during investigations. To strengthen this safeguard, he recommends that the Government act to exclude not only evidence obtained from torture and ill treatment, but also evidence obtained in violation of due process guarantees. Moreover, the Government should ensure that confessions are only admissible when given in presence of a lawyer and ratified before a judge, and there should be a presumption against evidence obtained in the absence of a lawyer or before a detainee is brought to a judge. In fulfilling their responsibility to protect the integrity of the criminal procedure, judges and prosecutors should take an active role in ensuring compliance with this protection measure.

26. In addition, it is reported that there is still no mechanism in place whereby evidence obtained under duress is declared inadmissible, and no provisions enabling lawyers to seek legal recourse for illegally obtained evidence. This is particularly troublesome given allegations that torture and ill-treatment are often practiced for the specific purpose of extracting confessions to be used in criminal proceedings, particularly during the first hours of interrogation in police custody and in some temporary detention facilities. The Special Rapporteur urges the Government to implement legislation prescribing measures to be taken by Courts should evidence appear to have been obtained unlawfully, and insists that formal complaints by victims should not be required for the necessary investigations.

C. Assessment of the situation

1. Allegations of Torture and Ill-Treatment

27. Despite a noticeable improvement in the legal and institutional framework and a well-intentioned eagerness to implement the recommendations and ultimately eradicate torture and ill treatment, the Special Rapporteur observed that torture and ill-treatment continues to be a problem in Tajikistan. Moreover, torture and ill-treatment continue to take place under similar circumstances to those observed in 2012, particularly during the first hours of detention and interrogation in police custody, in pre-trial detention facilities (SIZO), including those run by the State Committee of National Security and the Department (GKNB), in a number of temporary detention centers (IVS), and in units of the Department of Fight Against Organized Crime (UBOP), which operates under the Ministry of Internal Affairs. Torture and mistreatment are usually associated with the purposes of extracting self-incriminating evidence to be used in criminal proceedings, confessions, and money. The Special Rapporteur received information from civil society organizations, victims of torture and their relatives about specific cases of mistreatment consistent with this observation. He also received credible testimonies from several prisoners who were interviewed at random in the places of detention visited. He also heard complaints about prison staff mistreating prisoners and, in some cases, requiring bribes in order to release prisoners from isolation.

28. As in his previous report, the Special Rapporteur continues to be concerned by reports that juveniles in conflict with the law are mistreated during arrest and in various stages of detention. He regrets that the Government has not provided information on the implementation and results of the national plan of action for juvenile justice reform (2010 – 2015), and by the lack of juvenile courts and judges specialized in juvenile justice. He remains troubled by reports that children younger than 14 (the age of criminal responsibility) continue to be subjected to arrest and detention, and that youths aged 16 and

over are still kept in closed institutions for minor offenses. He urges the Government to make reforms in this area a priority.

29. With regards to hazing in the military, representatives from the Ministry of Defense told the Special Rapporteur that they continue to face challenges with this practice, which was inherited from the former Soviet regime. He was told that officers have received training in this area and that a mailbox and hotline for complaints has been set up for all units. The Ministry of Defense reported that in the last two years there have been no complaints, despite the fact that reliable sources from civil society have reported at least three cases of individuals being subjected to ill-treatment in the context of conscription, as well as two cases of intimidation against conscripts' families, in 2014.

2. Investigation and Prosecution

30. The Special Rapporteur is concerned by reports that authorities in Tajikistan do not conduct prompt, thorough, and impartial investigations into all allegations of torture and ill-treatment, regardless of whether formal complaints are lodged, and despite the fact that Article 145.5 of the CCP requires prosecutors to reply in detail to all complaints within three days. The Prosecutor General's Office has issued orders to prosecutors calling on them to provide detailed records and respond promptly to all complaints, as well as guidelines for the identification, prevention and investigation of torture allegations. Nevertheless, the Special Rapporteur has received credible reports that complaints are frequently summarily dismissed and investigations are terminated or suspended before they are concluded.

31. Since 2012, there have been four convictions for the crime of torture, which does not appear to reflect the number of instances of torture alleged in the relevant period. It was also reported that in the case of one sentence of five years for torture, the convicted individual was released after only one year. The Special Rapporteur has also received troubling information that in the rare cases when law enforcement officials are prosecuted, they are often charged with less serious crimes, such as abuse of power, coercion or negligence.

32. The Special Rapporteur has been unable to obtain exact data on the numbers of completed investigations, prosecutions and convictions from the Government since his previous visit. For instance, the Government reported to the Human Rights Council that in 2012, 22 complaints of torture were registered. It was reported that only seven criminal investigations were concluded and submitted to courts; that one criminal case was suspended, and that investigations were ongoing in another four cases. However, according to statistics from the Ministry of Internal Affairs, 61 complaints were registered in relation to torture and other ill-treatment in 2012, while the Human Rights Ombudsman reported that in 2012 he received 11 complaints about torture and other ill treatment. The Prosecutor General's Office stated that 16 complaints were registered in 2013, and 7 in the first half of 2014.

33. Other sources informed the Special Rapporteur that four criminal investigations in total for complaints of mistreatment were underway at the time of his visit, with only two cases being brought for torture and two for abuse of power. Civil society typically reports higher number of complaints than the Government. For instance, NGOs and lawyers in Tajikistan have registered 137 complaints about torture and other ill-treatment between 2011 and 2013 and 26 in 2014, but report that fewer than ten of these allegations of torture

or other ill-treatment appear to have been properly investigated.[5] The Special Rapporteur also heard that police officers and other law enforcement authorities are typically subjected to disciplinary sanctions as a response to allegations of torture and ill-treatment, rather than prosecution.

34. In this context, the Special Rapporteur calls on the Government to increase efforts to ensure that all complaints of torture and ill treatment are duly investigated. He reiterates the obligation of authorities to initiative *ex officio* investigations whenever there are reasonable grounds to believe that torture or ill-treatment have been committed, and to order an independent medical examination if it is suspected that a detainee has been subjected to torture or ill-treatment. Representatives of the Prosecutor General's Office informed that the Prosecutor General is briefed *ex officio* about all complaints of torture. Nevertheless, the Special Rapporteur remains deeply concerned that torture and ill-treatment are not effectively investigated, prosecuted and punished, perpetuating a cycle of impunity and allowing for continued violations.

Complaint mechanisms

35. The Special Rapporteur thanks the Government for information on its efforts to establish independent and effective complaints mechanisms. The Ministry of Interior has reported that it has set-up a website in three languages to receive complaints, and that 80 complaints were submitted electronically in 2013, including 29 complaints related to law enforcement agents. It further reported that a telephone hotline has been established at the Ministry's central and regional offices, which received 634 calls in 2013, 327 of which were related to Ministry personnel. The Ministry also reported that surveillance cameras have been set up in its Dushanbe facility, and that security cameras have been installed in other departments within the Ministry to monitor and control police actions during detention and arrests.[6] While the Special Rapporteur welcomes these developments, as well as information that the supervision of personnel and oversight have contributed to a 33% crime rate reduction by Ministry staff, he would welcome additional information describing the specific results achieved by these innovations, including the outcomes of any investigation into discovered instances of torture and ill-treatment.

36. While the Special Rapporteur welcomes the Government's information that prisoners have direct access to prosecutors through complaint boxes in places of detention, and that the Prosecutor's Office conducts regular checks in temporary detention facilities, he reminds the Government that each detainee must also be granted unimpeded and unsupervised access to prosecutors upon request. He would welcome additional information from the Government regarding the extent of accessible complaint mechanisms, including telephone hotlines and confidential complaint boxes, in all places of detention, and the results of actions taken by authorities on complaints.

Reprisals

37. The Special Rapporteur expresses deep concern about allegations of reprisals that took place after his visit in 2012 against people who spoke with him or complained about mistreatment. Reprisals constitute an important issue of concern, not only for the Special

[5] *See* Joint follow-up submission to the Concluding Observations of the United Nations Committee against Torture. Amnesty International and the Coalition against Torture of Tajikistan, April 2014, available at: http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CAT/Shared%20Documents/TJK/INT_CAT_NGS_TJK_17095_E.pdf.

[6] The Ministry of Interior is in charge of processing and analyzing this data.

Rapporteur, but for all United Nations human rights mechanisms. The Special Rapporteur reminds the Government that these actions are unacceptable and that serious efforts need to be made to ensure that these allegations are properly investigated and punished. Only by preventing reprisals will the Government ensure that more cases of torture are reported, detected, and punished, as required by domestic and international law.

38. Although the Special Rapporteur commends the Government for passing the "Law On State Protection of Participants in Criminal Proceedings" and the "State Programme for Protection of the Participants of Criminal Proceedings" in November 2012, which aim to protect those who report allegations from reprisals, he remains deeply concerned by reliable reports from civil society that victims of torture typically decide against seeking redress due to fear of reprisals. The Special Rapporteur received credible testimonies about reprisals taking place within detention facilities against persons who complained of mistreatment, and heard reports that journalists investigating and reporting on detention conditions have been detained for their work. He urges the Government to take urgent and immediate measures to ensure that effective mechanisms are established and used in practice to protect complainants form reprisals. The Special Rapporteur has also heard that witness protection mechanisms are either not in place or ineffective. The Government regrettably did not provide details about the measures taken in or results of a program designed for the protection of participants in criminal proceedings for the years 2013 – 2016.

39. Aside from expressing grave worries about a number of reported deaths in custody since his last visit,[7] the Special Rapporteur conveyed his concern to the Government regarding information received in relation to the torture and death in custody of Hamza Ikromzoda and the mistreatment and reprisals against two other inmates who witnessed the torture and death of Mr. Ikromzoda. It was reported that a prison guard has been convicted for abuse of authority, rather than torture, in this case. The Special Rapporteur received particularly troublesome information concerning the mistreatment and transfer to other places of detention outside Dushanbe, following dubious criminal indictments and convictions, of two other inmates who witnessed this event. He urges the Government to conduct a thorough and independent investigation into these serious allegations of reprisals, to adopt and ensure, in practice, all necessary mechanisms and measures to protect victims of torture, their relatives, witnesses, and all other persons willing to testify or denounce acts of mistreatment, from reprisals.

3. *Non refoulement* and Extradition

40. The Special Rapporteur remains concerned about the lack of compliance with and legal recognition of the *non-refoulement* provision of the Convention. He regrets the lack of national legislation regulating the prohibition of extradition or deportation of persons to countries where they would be at risk of torture and ill-treatment. The Special Rapporteur was informed about several cases wherein individuals were extradited to places where they were at risk of being subjected to torture and ill treatment, including a case where one person reportedly died soon after being deported to Afghanistan. In addition, the Special Rapporteur was informed about the non-existence of appropriate legal recourses for lawyers to introduce the *non-refoulement* exception in an extradition proceeding and insufficient time to conduct meaningful risk assessments.

41. The Special Rapporteur strongly recommends that the Government amend its legislation to ensure that the obligation not to extradite or deport or expel a person to a country where he or she faces a risk of torture or ill-treatment is duly recognized and that appropriate legal recourse, including access to legal counsel, are guaranteed to ensure

[7] See supra, note 5.

compliance with Tajikistan's obligation under Article 3 of the Convention Against Torture. In addition, the Special Rapporteur encourages the Government to benefit from international cooperation and oversight in these important issues, not least by allowing the United Nations High Commissioner for Refugees (UNCHR) to act as observers in the Commission on Determination of Refugees. The Special Rapporteur was encouraged by information from the Government that it is considering incorporating his recommendations *on non-refoulement* into law and perhaps drafting a new law on refugees. He also urges the Government to establish clear procedures in legislation for challenging the legality of extradition and deportation proceedings and decisions in courts.

4. Reparations

42. The Special Rapporteur remains concerned by widespread reports that victims of torture and ill-treatment and their families do not receive adequate reparations, including compensation and as full rehabilitation as possible. He reiterates his concern that a lack of domestic legislation ensuring the right of victims of torture to fair and adequate compensation, including the means for as full rehabilitation as possible, as required by Article 14 of the Convention Against Torture, is a significant obstacle to victims' ability to obtain reparations.

43. Some sources informed the Special Rapporteur that the Ministry of Finance has not allocated any funds for reparations for victims of human rights violations, and that claimants are typically referred between different Government departments to make claims. It is further unclear whether the Ministry of Interior has budged funds for reparations. Some reports indicate that courts have on occasion called consultative meetings between officers and claimants, which result in informal guarantees of non-repetition, rather than in the provision of reparations. The Special Rapporteur congratulates the authorities for enforcing the three civil judgments providing compensation to the families of victims of torture, and urges the Government to continue to ensure that appropriate enforcement mechanisms exist in legislation -- and are used in practice -- to ensure that victims obtain redress and fair and adequate compensation, including the means for the fullest rehabilitation possible.

D. Conditions in Places of Detention

44. As with his previous visit, the Special Rapporteur found that conditions of detention in the places he visited were, in general, acceptable, although prisoners informed him that wall painting, mattresses, and warm clothes were provided shortly before his visit. He is particularly concerned by reports of corruption at high levels of prison authorities, some of whom reportedly appropriate funds allocated for the running of prisons.

45. The Special Rapporteur recalls the concerns expressed by the United Nations Committee against Torture in its 2012 review of Tajikistan over inadequate sanitary conditions, poor ventilation, and a lack of hot water in detention facilities, as well as inadequate food and healthcare. During his visit, the Special Rapporteur heard that prisoners are often forced to rely on food brought by their families and other visitors for adequate nutrition. He also recalls concerns expressed by the Human Rights Committee in 2013 about poor conditions in detention facilities and the widespread problem of tuberculosis. He praises the Government for recent reports detailing successful efforts implemented to prevent the spread of communicable diseases in prisons.

46. The Special Rapporteur remains particularly concerned about the harsh conditions to which persons sentenced to life, strict regimes, or isolation, are subjected. In all these regimes, detainees are confined to their cells for approximately twenty-three hours per day and face strict obstacles to contact with those outside the prison. In the case of prisoners serving life sentences, who are now allowed to receive four rather than two parcels per

year, and to receive visits twice, rather than only once a year, the Special Rapporteur reiterates his finding that the regime imposes unnecessarily harsh conditions, as compared with those in the general prison population. The small, unventilated and dark cells where prisoners in isolation regimes are kept also troubled the Special Rapporteur. At the same time, the Special Rapporteur continued to receive complaints about the poor quality of the food and medical services, and absence of recreational opportunities.

Pre-trial and temporary detention

47. The Special Rapporteur remains concerned about the excessive use of pre-trial detention in Tajikistan and about reports of torture and ill-treatment during pre-trial detention, including prolonged incommunicado detention. The Special Rapporteur has learned that there are 66 temporary detention centers (IVS) in Tajikistan under the authority of the Ministry of Internal Affairs, which are governed by the Ministry's Order 1012 (No. 31-12-2012 On the work procedure of temporary detention cells and escort units).

48. The Special Rapporteur expresses concern about Article 111.1 of the CCP, which allows judges to authorize pre-trial detention and other preventive measures solely on the basis of the gravity of the alleged crime committed. He has learned that under Article 112 of the CPC, pre-trial detention is set at 2 months, but may be extended for a maximum permissible period of up to 18 months, while Article 289 of the CCP stipulates that once a trial begins, the maximum period of detention is 12 months.[8] However, he has also heard that in practice, these maximum periods do not apply if a case is sent back for investigation. It is further reported that the term of pre-trial detention and authorization for the extension of pre-trial detention beyond 12 months is requested by the Prosecutor General's Office and approved by courts. In this context, the Special Rapporteur expresses concern about the reported lack of independence exhibited by judges in authorizing such measures.

49. The Special Rapporteur has also heard troubling reports of conditions in pre-trial facilities (SIZO), including inadequate food, sanitation, the denial of family visits and of access to lawyers. Reports were given that pre-trial detention facilities permit only two family visits a month and no telephone calls, and that detainees are only permitted to use toilet facilities three times a day, and showers once a week. The Special Rapporteur has heard reports about the use of prolonged solitary confinement in rare cases. He welcomes the information that the facility of the Committee of National Security was renovated after his first visit, and provided with lights, medical examination rooms, and renovated bathrooms. He urges additional renovations in places of pre-trial and temporary detention throughout the country. The Special Rapporteur reiterates his recommendation for all detention facilities to be moved from the administration of the Ministry of the Interior to the Ministry of Justice.

1. Monitoring of Places of Detention & Ratification of OPCAT

50. The Special Rapporteur remains particularly concerned about the lack of access to monitoring of places of detention. He was informed that general oversight continues to be conducted mostly by the Office of the Prosecutor General, which the Special Rapporteur believes cannot be a substitute for the need for independent judicial monitoring. Additionally, such prosecutorial oversight does not focus on receiving or detecting cases of torture, and there appears to be a relative lack of critical assessments or meaningful changes pursuant to these reviews. Moreover, the Special Rapporteur was not persuaded by the reasons given by the Government for denying access to the International Committee of the Red Cross (ICRC) to detention facilities in Tajikistan. He encourages the Government to

[8] Code of Criminal Procedure, art. 112.

review this measure and to engage with the ICRC to better understand how Tajikistan can benefit from their collaboration.

51. The Special Rapporteur regrets that the Government has yet to ratify the Optional Protocol to the Convention against Torture (OPCAT) and create a National Preventive Mechanism (NPM) or similar institution. The Special Rapporteur reminds the Government that the obligation to prevent torture and ill-treatment is an obligation in its own right and appropriate preventive measures must be taken to ensure compliance with the Convention. The Special Rapporteur strongly believes that Tajikistan would highly benefit from ratifying OPCAT and from establishing and independent preventive monitoring institution. He encourages the Government to engage with the United Nations Sub-Committee on the Prevention of Torture (SPT), which has extensive experience with assisting Governments in implementing their obligations to prevent torture, even prior to the ratification of OPCAT. He insists that OPCAT can and must be ratified in spite of financial constraints and on the basis of a limited investment by the Government, and that the conditions necessary to ratify the Protocol, such as the Action Plan and an active civil society, already exist in the State.

52. The Special Rapporteur was encouraged by the good work of the Ombudsperson's Office, the expansion of its mandate, and the creation of a Monitoring Group for Penitentiary Institutions that is allowed to conduct pre-announced prison visits and *ad hoc* visits in collaboration with civil society. The Special Rapporteur was pleased to learn that the Monitoring Group visited nine closed institutions in 2014, including facilities for juveniles, a women's prison, and temporary detention centers. However, he is troubled by reports that all visits were pre-planned, despite the fact that Monitoring Group's Regulations allow for unannounced visits,[9] and reminds the Government that monitoring places of detention must include unannounced visits. In addition, it has been reported that during the visits, members of the Group were unable to conduct confidential interviews with detainees, and had no access to documents, such as registers or internal regulations, in the majority of institutions visited. He is further concerned by reports that civil society was denied access to a facility in a case where there had been allegations of torture and mistreatment by State Department of Execution of Criminal Sentences (GUIN) staff. Civil society representatives have also complained that they are not granted full access to detention facilities for the purpose of following-up on urgent allegations of torture and ill-treatment, and that civil society feels it does not have full access to prisons where the Government does not wish to allow access. The Special Rapporteur is generally concerned that the Ombudsperson's Office has neither capacity nor resources necessary to conduct regular monitoring and reporting, and that its activities focused on capacity building have limited impact.

53. The Government informed the Special Rapporteur about a number of initiatives to enhance the work of this Monitoring Group to ensure that its functions and organization comply with the requirements of an NPM or an "Ombudsman-Plus" model. The Special Rapporteur supports this initiative and hopes it is followed through, regardless of the ratification of OPCAT. The Special Rapporteur highlights the importance of the independence of the mechanism to be created and the participation of civil society, both in its creation and operation. In the case that the Governments opts for an Ombudsman-Plus model, the Special Rapporteur recommends that the functions related to the monitoring of places of detention be conducted by an entirely independent and qualified section of the Ombudsperson's Office. In addition, civil society should also have unimpeded access to make unannounced visits to places of detention, independently of an NPM or other

[9] The Regulation on the Monitoring Group was approved by the Ombudsman Order on 31 December 2013.

Government-sponsored monitoring group, as recommended by the SPT Guidelines on NPMs.

E. Conclusions and Recommendations

54. **The Special Rapporteur was pleased to find Tajikistan has made considerable efforts to improve the situation of torture and ill treatment and to implement the recommendations in a systematic and comprehensive way. Although these steps are clearly in the right direction, substantial changes still need to take place to ensure that many of the legal measures and policies adopted work effectively to prevent and eliminate torture and mistreatment. The Special Rapporteur finds that the majority of the recommendations issued in 2012 continue to apply today. While the he is encouraged by the adoption of new legislation that brings the definition of torture in line with the Convention and by the Supreme Court decree that guarantees the availability of safeguards to prevent torture from the time of arrest, he urges the Government to continue working to ensure that improved laws and policies result in concrete changes in practice. Furthermore, the punishment for torture and ill-treatment must be increased in accordance with the severity of these acts, and amnesty for these crimes must be specifically prohibited in the applicable legislation.**

55. **The Special Rapporteur expresses serious concern about allegations of reprisals against detainees who have spoken or complained of torture and mistreatment in detention, as well as their families, lawyers, and journalists The Government must in particular insist on the investigation, prosecution and punishment of all allegations of torture and mistreatment. Tajikistan further needs to increase its efforts to develop an effective and independent prevention apparatus, including ensuring independent oversight of its places of detention and access by local and international civil society groups. In terms of safeguards against torture and ill-treatment, the State must, in legislation and practice, guarantee detainees' access to independent legal counsel and medical services and ensure the exclusion of evidence obtained through torture in all proceedings and in any form. He further recommends that Tajikistan ratify the OPCAT as a matter of priority and ensure the implementation of an NPM, as well as independent monitoring by civil society alongside the NPM. He hopes that this will assist the Government in these tasks and is taken into consideration in reviewing, updating, and implementing the National Action Plan.**

II. Tunisia

A. Introduction

56. The Special Rapporteur on torture and other cruel, inhuman, and degrading treatment or punishment, Juan E. Méndez, undertook a follow-up visit to Tunisia from 4 to 6 June 2014, at the invitation of the Government, with the support of the Anti-Torture Initiative of the American University Washington College of Law Center for Human Rights & Humanitarian Law.

57. The purpose of the visit was to evaluate the progress made by the Government with respect to the implementation of recommendations from the Special Rapporteur's report (A/HRC/19/61/Add.1) following his May 2011 visit to Tunisia. The Special Rapporteur is grateful to the Government of Tunisia for the invitation to conduct follow-up, and highlights that it constitutes a good practice and an example for other States to follow in their cooperation with the Special Procedures Branches of the United Nations Human Rights Council.

58. During the three-day follow-up visit, the Special Rapporteur met with high-level officials from the Government including the Minister of Interior, the Minister of Justice, Human Rights and Transitional Justice, the Director General of Prisons and Rehabilitation, the Speaker of the National Constituent Assembly, and the Chair of the National Constituent Assembly's Committee on Rights and Liberties. The Special Rapporteur visited the prison in Mornaguia and the detention center in Bouchoucha, but was denied access to the Judicial Police Center in El Gorjani in violation of the terms of reference for fact-finding missions by Special Rapporteurs.

59. However, the Special Rapporteur thanks the Government for its willingness to engage in discussions at a high level and a constructive dialogue, and for displaying a positive spirit of cooperation.

60. The Special Rapporteur also met with representatives from United Nations agencies, other international organizations, and civil society organizations, as well as with victims of torture and their relatives. The Special Rapporteur convened a full-day Roundtable event with civil society, including local and international NGOs working on the prevention of torture in Tunisia. He thanks civil society representatives for their participation in this event and for their extensive assistance in monitoring and assessing the implementation of his recommendations.

B. Legal and Institutional Framework to Combat and Prevent Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment

61. During his visit, the Special Rapporteur was encouraged to find that the spirit of reform and human rights brought by the 2011 Revolution continues in Tunisia today, and expresses his appreciation for the fact that his 2012 report and recommendations were well-received by the authorities. He congratulates the State for holding parliamentary and presidential elections in October and November-December 2014, respectively, as signals of the State's continued dedication to the pursuit of the rule of law and a full transition to democracy.

62. The Special Rapporteur welcomes several positive developments in the legal and institutional framework since 2011 that demonstrate a continued, encouraging high-level consensus across the political spectrum to achieve substantial and durable progress with

regards to the fight against torture and other ill-treatment. This year's designation of May 8 as Tunisia's National Day Against Torture by the Government and the apology issued by the Interim President on behalf of the State to victims of torture and other ill-treatment and their families are welcome signals of the State's continued efforts to prevent and eradicate torture and other ill-treatment in the future. However, the Special Rapporteur notes that the Government's political will, illustrated by reiterations of its commitment and orders by the highest authorities not to inflict torture or other ill-treatment, are nevertheless insufficient to ensure the effective eradication of such practices and to fight impunity, which still prevails in the country. Tunisia must continue to both recognize the eradication of torture as a priority and to implement further institutional, legal, and cultural reforms, with a view to ending torture, other ill-treatment and impunity on the ground.

1. The prohibition of torture in national legislation

63. Tunisia's new Constitution of 26 January 2014 explicitly prohibits torture, stating that "[t]he state protects human dignity and physical integrity, and prohibits all types of moral and physical torture."[10] While the Special Rapporteur is satisfied that Article 23 makes torture an imprescriptible offense not subject to a statute of limitations, he urges the Government to bring national legislation in line with this Constitutional provision by removing the current 15-year statute of limitations for the crime of torture found in the Code of Criminal Procedure (CCP). In addition, the Special Rapporteur notes with concern that the Constitution does not prohibit other cruel, inhuman, or degrading treatment or punishment.

64. The legislative amendments introduced by Decree 2011-106 of 22 October 2011 modifying Article 101bis of Tunisia's Criminal Code, which outlaws torture, raise serious concerns. First, the definition of torture contained therein remains incomplete and is not fully in conformity with Article 1 of the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (the "Convention"). In particular, the amendment removes the critical element of "punishment" as a specific prohibited purpose for inflicting torture. Second, the changes also introduce an undesirable departure from the internationally accepted definition of torture by improperly restricting the element of "discrimination" to "racial discrimination." The Special Rapporteur reminds the Government that torture is frequently carried out for purposes other than obtaining confessions or information (notably punishment), and pursuant to forms of discrimination other than racial discrimination, and urges the Government to promptly remedy the loopholes introduced into Article 101bis by Decree 2011-106.

65. The Special Rapporteur is satisfied that the new definition recognizes criminal liability for commanders who instigate, consent or acquiesce to acts of torture committed by another person acting in an official capacity, in line with his prior recommendation. However, he urges the Government to further amend its Criminal Code to incorporate the principle of command or superior responsibility for the crime of torture and other ill-treatment, whereby superiors will be held criminally responsible for the conduct of subordinates in cases "where they knew or should have known that such impermissible conduct was occurring, or was likely to occur, and they failed to take reasonable and necessary preventive measures."[11]

66. Besides Article 101bis, which was introduced in 1999 and revised in 2011 (see above para. 9) and criminalizes acts of torture, article 101 of the Criminal Code provides a

[10] Constitution, art. 23.

[11] CAT, General Comment No. 2, Implementation of article 2 by States parties, CAT/C/GC/2, Jan. 24 2008, para. 26.

five-year prison term for any public agent who "uses or causes to be used, without legitimate purpose, violence against persons, while on duty." This article was the only legal provision criminalizing the use of violence by State agents prior to the introduction of article 101bis, and is clearly insufficient as a legal basis to prosecute acts of torture that happened before 1999, in particular during the Ben Ali regime. Therefore, the Special Rapporteur calls on the Government to remove retroactivity barriers to torture prosecutions in accordance with the Constitution, which provides for the inadmissibility of the invocation of the non-retroactivity of laws, previous amnesties, the force of *res judicata*, and the prescription of a crime or a punishment.[12] The Special Rapporteur also recalls the United Nations Committee against Torture's conclusion that the "prosecution of acts of torture should not be constrained by the principle of legality of or the statute of limitations," in view of the status of torture as a *jus cogens* or peremptory norm of international law from which no derogation is permitted.[13]

2. Safeguards against torture and other ill-treatment during arrest and detention

67. While the Constitution contains provisions guaranteeing fundamental safeguards for persons deprived of their liberty,[14] the lack of effective legal and procedural safeguards governing the arrest, interrogation, and pre-charge detention of suspects continue to make arrestees extremely vulnerable to torture and other ill-treatment in practice. The risk of abuse is particularly heightened during the first hours of deprivation of liberty, with ill-treatment most frequently being reported prior to the registration of police arrest, and during the period of detention in *garde à vue* (pre-charge detention in police custody) after the registration. The Special Rapporteur urges the Government to promptly amend its national legislation to ensure its harmonization with international standards governing the length of pre-charge detention and detainees' access to a lawyer from the moment of apprehension.

68. The Special Rapporteur welcomes the Ministry of Interior's initiative whereby 1,200 posters enumerating the rights of detainees in *garde à vue* are being displayed in police stations and centers of the National Guard throughout Tunisia. Nevertheless, gaps continue to exist in the authorities' adherence to regulations that require them to ensure the prompt registration of arrested persons; to promptly inform detainees of their rights; to immediately notify family members of the measures taken against the detainee and the place of custody; and to keep a register of data for each detainee including date and time of arrest and entry into custody. The Government must work towards the prompt implementation of such fundamental safeguards in law and practice, with a view to effectively preventing torture and ill-treatment in line with Article 2 of the Convention.

Length of garde à vue detention

69. The Constitution explicitly recognizes the need to legislate the period of arrest and *garde à vue* detention, which currently stands at a maximum of six days – three days renewable once in writing by the public prosecutor.[15] The Special Rapporteur thanks the Ministry of Interior for the information that draft law No. 2013-13 amending and

[12] Constitution, art. 148(9).

[13] CAT, Concluding Observations on the Fifth Periodic Report of Spain, CAT/C/ESP/CO/5, Dec. 9, 2009, para 21.

[14] The right to humane treatment (art. 30); the right to fair trials (art. 108); the presumption of innocence (art. 27); and essential due process guarantees, notably the need for judicial warrants to effectuate arrests, the right to be immediately informed of rights and charges, the right to be represented by counsel, and the need to define periods of arrest and detention by law (art. 29).

[15] Code of Criminal Procedure, art. 57 and art. 13bis.

supplementing Article 13bis of the CCP is currently under consideration, and would reduce the period of *garde à vue* custody to 48 hours, renewable once, for a maximum of four days. The Special Rapporteur appreciates that no exceptions are made to as the lawful duration of *garde à vue* in the draft law but insists that the period of *garde à vue* detention must not exceed 48 hours in its totality, and reiterates his prior recommendation that Article 13bis be amended to reduce the lawful duration of *garde à vue* to a 24-hour period, renewable only once pursuant to a reasoned, in-writing decision by the public prosecutor. The Special Rapporteur calls on the Government to make the amendment applicable to all detainees, without any exceptions for certain categories of crimes.

70. The Special Rapporteur heard reports about the practice of "*commission rogatoire*," whereby the length of *garde à vue* detention may reportedly be extended if the investigative judge orders additional investigations in a case. He welcomes reports that in such cases, detainees are typically transferred to pre-trial detention, rather than remanded to police custody, but is troubled by reports that in a few instances *garde à vue* continues to exceed six days.

Access to a lawyer

71. Although Article 29 of Tunisia's Constitution states that detainees have the right to be represented by a lawyer, Tunisian legislation does not guarantee detainees' access to counsel during *garde à vue* detention. In its midterm report on the implementation of its Universal Periodic Review (UPR) recommendations, the Government reported that detainees are given the right to contact their lawyers "from the first hour of detention"[16]. The Special Rapporteur insists that to be of utmost effectiveness, this guarantee must be legislated and steps must be taken to guarantee its implementation in practice. The Special Rapporteur welcomes the Government's statement that legislative reforms are currently underway to guarantee the right of access to counsel during *garde à vue*, in line with his prior recommendation. In this context, he urges the Government to ratify and implement the Draft Law No. 2013-13, which contemplates the presence and assistance of a lawyer from the moment of a detainee's placement in custody, and intends to allow the lawyer to be present during interrogations and have access to the case file (by request of detainee or his or her family). He is satisfied that the draft does not make any distinctions between "suspects" and "victims." However, the Special Rapporteur is concerned that the draft contemplates a half-hour limit on the time lawyers may spend interviewing clients, and reminds the Government that the bill should not place any limitations on the length of time lawyers are permitted to spend interviewing their clients. In addition, he is concerned that the draft provides for an exception mandating that in cases where it is necessary to safeguard the conduct of the investigation, the collection or preservation of evidence, or to avoid the commission of other crimes, the prosecutor may refuse the requests by persons in *garde à vue* or their families to assign a lawyer, and that no explanation has been given for this inappropriate restriction. The Special Rapporteur also reiterates his call for the development of a scheme to provide free legal assistance for those without financial means, as required by Article 108 of the Constitution.

[16] Tunisia's Mid-term Report on the Progress in the Implementation of the Recommendations of the 2nd Cycle of the Universal Periodic Review, 27th Session of the Human Rights Council, Sept. 2014.

The right to undergo a medical examination and the right to forensic examinations in accordance with the Manual on the Effective Investigation and Documentation of Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment" (Istanbul Protocol)

72. The law provides detainees with a right to be informed of the right to request and undergo a medical examination during custody in garde à vue. However, the Special Rapporteur learned that in practice detainees are sometimes not informed of this right. Medical examinations are however mandatory upon arrival in detention centers. This is generally respected but reports have been provided about cases where medical examinations were delayed and performed only after physical signs of torture or other ill-treatment disappear from detainees' bodies.

73. The Special Rapporteur is concerned that forensic medical examinations are not always prompt, impartial, and independent, or conducted in compliance with the Istanbul Protocol. He has heard that medical examinations as well as the resulting records are often incomplete and inadequate, and that medical certificates and files are frequently not transmitted to judges, victims, or their lawyers. It has further been reported that only three experts have been trained in conducting forensic investigations in accordance with the Istanbul Protocol in the country, and that detainees are sometimes examined by physicians affiliated with or seconded to the Ministry of Interior or the place of detention where the alleged mistreatment took place, thereby creating a stark conflict of interest and compromising the independence of forensic services from law enforcement agencies.

74. The Special Rapporteur reminds the Government of the obligation to ensure the effective investigation and documentation of all allegations of torture and other ill-treatment, in line with international legal obligations and the Istanbul Protocol. The State should undertake to increase the capacity of forensic medical experts by capacity-building, adequate resourcing, and conducting rigorous trainings in Istanbul Protocol standards and evaluations, including psychological assessments. All detainees and their families must be promptly informed of their right to request and undergo a medical examination during police custody, and medical examinations of every detainee must be carried out as a matter of routine upon admission to detention centers. The Special Rapporteur reminds the State that it has an obligation to conduct prompt and independent medical examination of all detainees ex officio, even in the absence of a detainee's request.

Use of torture-tainted evidence

75. Article 155 of the CCP, amended by Decree Law No. 106 of 22 October 2011 renders confessions obtained under duress and torture null and void, while Article 152 stipulates that the validity and admissibility of confessions is left to the discretion of presiding judges. The Special Rapporteur regrets the receipt of numerous reports that confessions continue to be obtained under duress and torture, and are subsequently admitted as evidence against the accused during trials. He has heard troubling reports of detainees signing statements prepared by the police without reading them due to mistreatment or fear of mistreatment, and has no knowledge of any sentence that has been reversed as a result of the admission of evidence obtained under torture or other ill-treatment. The Special Rapporteur reiterates his prior recommendation that State legislation should provide for means whereby an individual could challenge the legality of any evidence, in any proceeding, plausibly suspected of having been obtained by torture. He reminds the Government that the exclusionary rule, which mandates an absolute prohibition on the use of statements made as a result of torture or other ill-treatment in any proceedings, is a norm of customary international law not subject to discretion by judges or

any other authority, and that the burden of proof on the admissibility of evidence obtained by torture or other ill-treatment should never lie with the defendant or victim.[17]

3. Establishment of National Preventive Mechanism (NPM)

76. The Special Rapporteur congratulates Tunisia becoming the first state in North Africa and the Middle East to establish a National Preventive Mechanism (NPM) under the Optional Protocol to the Convention against Torture (OPCAT), in the form of the National Authority for the Prevention of Torture (Law No. 2013-43 of 23 October 2013), in line with his recommendations. The Special Rapporteur welcomes the law's broad definition of deprivation of liberty, and provisions giving the Authority the right to make unannounced visits to places of detention, to interview detainees in private, and to issue concrete recommendations to the Government. He is concerned by the fact that authorities may refuse requests for access to a place of detention by invoking interests of national defense and security, the existence of a natural disaster or "grave troubles" at the place of detention in question.[18] This clause must not be interpreted in such a way as to impede access to places of detention and prevent the Authority from effectively carrying out its mandate. He asks the Government to ensure that the Authority is adequately funded, staffed, and resourced, so as to be able to carry out its mandate of making regular unannounced visits to places of deprivation of liberty throughout the territory of the State.

77. The Special Rapporteur is concerned by delays in the Authority's commissioner selection process, which has been re-opened six times for a lack of qualified candidates, preventing the Authority from beginning to carry out its mandate. He urges the authorities to expedite the process of appointing qualified and independent candidates, which will go a long way in determining the Authority's effectiveness. He understands that the delay has been caused by a lack of qualified applicants specializing in child protection and by retired judges, and appreciates that the selection process is ongoing, with the call for applications having been extended and re-advertised.

78. Whilst recognizing the importance of the Authority as a preventive mechanism, the Special Rapporteur also encourages the Government to continue the good practice of allowing civil society monitoring teams to conduct independent prison visits. He commends the Ministry of Interior and Ministry of Justice for entering into agreements with and granting various domestic and international NGOs access to places of detention since his last visit. The Authority should furthermore not be taken as a substitute for the affirmative obligation of the State to investigate, prosecute, and punish every instance of torture.

4. Transitional justice mechanisms

79. The passage of transitional justice legislation and the establishment of the Truth and Dignity Commission on 9 June 2014 were paramount steps on the road to achieving accountability and ending the cycle of impunity for past human rights violations, including torture and ill-treatment, in Tunisia. The transitional justice law provides for an integrated process of mechanisms and means to identify and remedy past human rights violations, with a mandate covering the period from 1 July 1955 until 24 December 2013.[19] The

[17] See Report of the Special Rapporteur on torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment on the exclusionary rule (A/HRC/25/60).

[18] Law No. 2013-42 of 23 October 2013, relating to the National Commission for the Prevention of Torture, art. 13.

[19] Law No. 2013-53 of 24 December 2013 on the establishment of transitional justice and its organization, art. 1. *See also* Tunisia's Mid-term Report on the Progress in the

Commission began to receive complaints – for a one year period and renewable for six months if the Truth and Dignity Commission deems necessary, to a total of 18 months – on 15 December 2014. The Special Rapporteur commends the Government for engaging in an inclusive participatory process in drafting the law and expects that the Commission will effectively identify and compensate victims of serious human rights violations, by ensuring access to justice and redress for victims of torture and ill-treatment in line with international standards. He urges the Government and all relevant authorities to help facilitate the work and effectiveness of the Commission, by allowing it to carry out its designated powers, including the right to access state archives and judicial files, summon persons for testimony, organize public hearings, request forensic examinations, take necessary measures to protect witnesses and victims, and take appropriate sanctions against those who fail to comply with summons or obstruct its work.

80. The Truth and Dignity Commission is empowered to refer cases of gross human rights violations to the judiciary, including Specialized Chambers decreed by Article 8 of the law on transitional justice. The Chambers will be entrusted with adjudicating cases related to gross violations of human rights as specified in international legal instruments ratified by the State, including the Convention. The Special Rapporteur welcomes the creation of the Chambers by Decree Law n° 2014-2887 of 8 August 2014 within the transitional justice framework, at the courts of first instance within the appeal courts of Tunis, Gafsa, Gabés, Sousse, Le Kef, Bizerte, Kasserine and Sidi Bouzid. He also welcomes the provision that lawsuits undertaken by the chambers cannot be subject to prescription under Article 8 of the transitional justice law, and encourages the chambers to act on all cases referred to its jurisdiction, including any confidential information on suspected perpetrators provided by the National Fact-Finding Commission into the violations committed during the Revolution. He expects that the Specialized Chambers will become operational soon and that authorities will ensure their independence, impartiality, and compliance with international norms, including the provision of witness and victim protection mechanisms, in trying cases of human rights violations, including torture and ill-treatment.

C. Assessment of the Situation

1. Allegations of torture and ill-treatment

81. Torture and ill-treatment by law enforcement officials reportedly continue to occur regularly in Tunisia. During his visit, the Special Rapporteur heard multiple credible accounts that detainees are subjected to torture and ill-treatment, particularly during arrest, transfer, interrogation, and the first hours of *garde à vue* detention, particularly in police stations. He expresses serious concern over reports that law enforcement officials use torture and ill-treatment as a means of conducting investigations, extracting confessions, and in the contexts of repression of demonstrations and counter-terrorism operations. The Special Rapporteur was however encouraged to find that accounts of torture and ill-treatment by guards in both *garde à vue* facilities and prisons are significantly fewer than before the revolution.

82. Some reports indicate that more than half of detainees in *garde à vue* centers experienced physical mistreatment during arrest and interrogation, and that almost a quarter report signing prefabricated statements. Torture and ill-treatment reportedly take the form of physical violence, including beatings (including *falaqa*, or beatings on the soles of the

Implementation of the Recommendations of the 2nd Cycle of the Universal Periodic Review, 27th Session of the Human Rights Council, Sept. 2014.

feet), the use of stress positions ("*poulet roti*"), cigarette burns, as well as threats, including to the victims' families, insults, and sexual violence and humiliation.20 The Special Rapporteur is concerned by reports that some forms of torture and ill-treatment that leave few physical traces, for instance forcing victims to kneel in front of a wall without moving for long periods, are also being used. He has also heard troubling reports of suspicious deaths in custody, and reiterates the obligation of the State to carry out thorough, prompt, independent, and impartial investigations into all deaths in custody as a matter of urgency.[21]

83. The Special Rapporteur is further concerned about multiple reports that members of suspects' families, including children and the elderly, are subjected to ill-treatment, including use of force, arrest, threats of arrest, and, in rare cases, sexual assault, during arrests and searches on the premises of suspects' or their families' homes. He has also heard troubling reports that family members are occasionally unlawfully detained as a means of exerting pressure on the suspect, particularly in the context of counter-terrorism operations, and that arrests are often effectuated without warrants, in violation of Article 29 of the Constitution, and of the current Article 13bis of the Criminal Procedure Code.

2. Excessive use of force and counter-terrorism

84. The Special Rapporteur has heard that tens or even hundreds of individuals have been subjected to ill-treatment or even torture in the context of counter-terrorism operations since his last visit. Counter-terrorism measures must always respect human rights and the absolute prohibition against torture and ill-treatment in domestic and international law, and the Special Rapporteur urges the Government to ensure that the draft amendment to the 2003 national counter-terrorism law takes into account the relevant international human rights standards. He acknowledges the draft amendment's inclusion of an exception to the automatic refoulement of foreign nationals being tried and convicted for terrorist acts in Tunisia at the end of their sentences, when there are real grounds to believe that the person is at risk of facing torture, in accordance with Article 3 of the Convention. Authorities are encouraged to further consult with civil society and to consider the relevant human rights norms in revising and adopting amendments to the counter-terrorism law, including those elucidated by the mandate of the Special Rapporteur on the promotion and protection of human rights and fundamental freedoms while countering terrorism.[22] The Government is encouraged to ensure, in law and practice, that terrorism suspects are entitled to fair trial and due process guarantees that serve as fundamental safeguards against torture and ill-treatment, including the exclusion of evidence obtained under torture from any proceedings, and to ensure that there is no impunity for serious human rights violations in the name of counter-terrorism measures, and that exceptions pertaining to terrorism are not introduced into legislation so as to deny procedural guarantees or due process rights to suspects.

85. The Special Rapporteur is concerned by several reports of the excessive use of force against demonstrators since his last visit, including incidents in April 2012 in Tunis, November 2012 in Siliana, and May 2013 in Tunis. While he welcomes the establishment

---

[20] In response to allegations of the use of electric shock devices in three detention facilities, the Government reported opening an inquiry and finding, pursuant to an investigation, that "no abuse has been committed by officers working in the detention centers, nor has any complaint been submitted to any security unit or court." *See* Human Rights Watch, Cracks in the System: Conditions of Pre-charge Detainees in Tunisia, Dec. 5, 2013, available at http://www.hrw.org/reports/2013/12/05/cracks-system-0.

[21] *See*, e.g., Human Rights Watch, Tunisia: Suspicious Deaths in Custody, Oct. 13, 2014, available at http://www.hrw.org/news/2014/10/13/tunisia-suspicious-death-custody-0.

[22] *See* Report of Special Rapporteur Martin Scheinin on his mission to Tunisia, Dec. 2010 (A/HRC/16/51/Add.2).

of an investigative committee by the National Constituent Assembly (NCA) to examine the repression of a demonstration in Tunis on 9 April 2012, he regrets the lack of progress by the committee in making findings or releasing a report to date. He urges the Government to follow-up on the thirty complaints that have reportedly been filed in connection with this incident, and to carry out prompt, independent, and impartial investigations into all similar incidents and related complaints.

86. During his visit, the Special Rapporteur received conflicting accounts as to whether an amendment to Law No. 1969-4 on the Regulation of Public Meetings, Marches, Rallies, Demonstrations and Assemblies will be undertaken or whether regulations on the use of force are in the process of being drawn-up by lawmakers. He noted a lack of clarity regarding acceptable standards governing the use of force, and urges the authorities to consider amending the legislation to ensure that domestic standards are in line with those delineated in the United Nations Basic Principles on the Use of Force and Firearms by Law Enforcement Officials.[23] The Special Rapporteur believes that such an amendment to the current legislation, accompanied by proper training of law enforcement officials in acceptable standards, will help bring actions by security forces and law enforcement in line with the rule of law, facilitate the disassociation of the current standards from the unlawful acts of the past regime, and help reduce mistreatment of demonstrators by law enforcement officials. He welcomes the information that training sessions have been organized for security forces, including trainings on international human rights standards and the prohibition against torture.

3. Investigations and prosecutions

87. The Government has a legal obligation to ensure prompt, independent, and impartial investigations into all alleged acts of torture and ill-treatment, including those that took place before, during, and after the Revolution, and to carry out effective prosecutions that result in convictions and sentences in accordance with the severity of the crimes. The Special Rapporteur is concerned by an apparent lack of progress in combating and breaking the cycle of impunity, which in his opinion hampers efforts to eradicate and prevent torture and ill-treatment in Tunisia today. While he welcomes the fact that there have been some convictions in cases concerning human rights violations both before and during the revolution, he expresses concern about the extremely low number of convictions and the lack of severe penalties for cases of torture, despite the availability of legal, administrative, and national redress mechanisms. He is especially troubled by the apparent lack of prosecutions for torture under Article 101bis of the Criminal Code, having received information that only one two-year sentence had been imposed for torture on the basis of this provision, in case of Sami Belhadef on 25 March 2011, prior to his visit (concerning acts that occurred in March 2004). The Special Rapporteur has heard, but has been unable to confirm, that the case of *Barraket Essahel* resulted in a conviction for torture under Article 101bis of the Criminal Code following an administrative court judgment in December 2014, but expresses concern about reports that most convictions in the case occurred for lesser offenses, and that the investigation did not meet standards required by international law.

[23] According to principle 9 "[l]aw enforcement officials shall not use firearms against persons except in self-defence or defence of others against the imminent threat of death or serious injury, to prevent the perpetration of a particularly serious crime involving grave threat to life, to arrest a person presenting such a danger and resisting their authority, or to prevent his or her escape, and only when less extreme means are insufficient to achieve these objectives. In any event, intentional lethal use of firearms may only be made when strictly unavoidable in order to protect life."

88. The Special Rapporteur thanks the Government for providing him with some statistics related to torture cases. The Government relayed the information that there are 230 registered cases of torture, including 91 in Tunis, pending before courts of first instance. The Special Rapporteur regrets that the Government did not provide further information regarding the investigations, charges brought, and determination of individual cases. Separately, he has learned from the Government's recent submission to the Committee against Torture that 165 of these cases are in the investigation phase, while the determination of a majority of the remaining cases is unknown. In this submission, the Government reported that 20 cases were referred to military courts; six were dismissed for lack of legal evidence; that in two cases the accused received suspended sentences of imprisonment; and that three accused were sentenced with a fine or prison term in absentia.

89. According to reliable non-Governmental sources, hundreds of complaints have been filed by victims of torture and ill-treatment and their lawyers since the Special Rapporteur's last visit, which have not resulted in adequate investigations or satisfactory resolutions. According to one estimate, more than 400 complaints alleging violence by state officials were recorded between early 2011 and May 2014,more than two thirds (70%) of which were closed without further action. The Special Rapporteur welcomes the information that authorities are now registering cases more diligently than before, but continues to be concerned by reports that many cases are not sent to the relevant authorities, are closed without further action, or remain indefinitely pending.

90. Under the CCP, the judicial police, which operates under the Ministry of Interior, is responsible for "reporting violations, gathering evidence, searching for the perpetrators and delivering them to justice until a judicial investigation is opened."[24] The judicial police conduct preliminary investigations under the supervision of the public prosecutor,[25] until the case is referred to an investigative judge by the prosecutor. The Special Rapporteur has learned that while the designation of an investigative judge is mandatory in cases of torture, in the absence of a regulation prosecutors in practice exercise discretion to either first conduct a preliminary investigation before referring the case to an investigate judge, or designate a judge immediately.

91. The Special Rapporteur has received information that the Ministry of Interior separates the investigative and custodial functions of the police. However, he expresses serious concern about complaints that alleged perpetrators of torture and ill-treatment or their supervisors within the judicial police are sometimes entrusted by prosecutors and judges with investigating complaints in which they or their colleagues are named. The Special Rapporteur urges the Ministry of Interior to strengthen the capacity and independence of the "Inspection Générale de la Police," which undertakes oversight activities and receives complaints, with a view to ensuring that all complaints are dealt with in an expedient, thorough, and fair manner.

92. Under article 13 of the CCP, all judicial officers, including members of the judicial police, prosecutors, and investigative judges, are required to report criminal offenses brought to their attention to the public prosecutor. Investigative judges are in turn obliged to inform the public prosecutors of all violations brought to their attention or that have been committed in their presence,[26] and judicial police officers are required to forward all complaints, denunciations, and affidavits without delay to the public prosecutors.[27] Article 29 of the CCP further obliges all public servants to report known violations to the

[24] Code of Criminal Procedure, art. 9.
[25] Code of Criminal Procedures, art. 10.
[26] Code of Criminal Procedure, art. 14.
[27] Code of Criminal Procedure, art. 19.

prosecutors. The Special Rapporteur urges the Government to ensure that public prosecutors, given their important role in ensuring the proper investigation and judicial pursuit of cases of torture and other ill-treatment, operate independently of the Ministry of Justice.

93. However, the Special Rapporteur has learned that in practice, the available legal and administrative redress mechanisms are not being utilized on behalf of victims, with investigative judges, directors of prisons, sentence enforcement judges, and physicians very often not reporting allegations to prosecutors. The Special Rapporteur reminds all competent authorities, and notably public prosecutors, that they have a legal obligation to initiate ex officio investigations whenever there are reasonable grounds to believe that torture or ill-treatment have occurred. He calls on judicial and administrative officials to comply with their affirmative legal obligations under Tunisian and international law to investigate every act and allegation of torture and ill-treatment, even in the absence of a formal complaint.

94. The Special Rapporteur learned that a Deputy Prosecutor General in the Tunis region was charged with receiving complains of torture pursuant to an internal decision by the Tunis First Instance Tribunal in 2011. However, he has heard that the Special Prosecutor does not automatically register all complaints. Of particular concern are reports of regular excessive delays in the opening of investigations. The Special Rapporteur reminds the Government that such delays tend to impede access to justice and the effectiveness of investigations, including the gathering of forensic evidence. He urges the Government to take prompt and effective measures to ensure the proper registration and investigation of all complaints of torture and ill-treatment, with a view to the prosecution and punishment of those responsible, and calls on authorities to ensure more transparency and more effective internal communication between authorities such as the judicial police, prosecutors, and investigative judges. In this context, he welcomes the recent publication of a Handbook for Judges on Combatting Torture in the Tunisian Law in the autumn of 2014, with the intent of assisting judges and members of the Public Prosecutor's Office, and investigative judges in the Criminal Chambers, in carrying out their work, including familiarization with international standards for investigation, interrogation, and documentation procedures in cases of torture and other ill-treatment, as well as the obligation to bring perpetrators to justice and to provide fair reparations to victims. Additional training of judges, prosecutors, and lawyers in methods of carrying out prompt and impartial investigations into all allegations of torture, ill-treatment, and deaths in custody, as well as other serious human rights violations, are recommended.

95. The Special Rapporteur is particularly concerned about credible reports of reprisals against victims who complain of torture and, in some cases, against their families. Several reports have indicated that some individuals who complained of torture and ill-treatment were subsequently the victims of intimidation, pressure, and police harassment, and the Special Rapporteur has heard that victims are often afraid to lodge complaints with the authorities.

4. Impunity for torture and ill-treatment committed before and during the revolution

96. The Special Rapporteur reiterates his call for the State to investigate, prosecute, and punish cases of torture that occurred under the former regime, including the prosecution of the highest authorities if the evidence warrants it. He recalls and reiterates the observation of the Special Rapporteur on the promotion of truth, justice, reparation and guarantees of non-recurrence that a deliberate and comprehensive prosecutorial strategy to deal with alleged cases of gross human rights violations, including acts of torture and ill-treatment,

prior to and during the uprising, has not yet been set in place.[28] He welcomes the news that the Ministry of Justice is working in conjunction with the Truth and Dignity Commission to develop a strategy, and hopes that this will result in a serious practical effort to prosecute and punish perpetrators of serious human rights violations during the former regime.

97. The Special Rapporteur welcomes the fact that Tunisia has prosecuted and tried some alleged perpetrators of gross human rights violations committed both before the during the revolution. However, he notes with concern the dissatisfaction nevertheless expressed by victims and their families, who cite a lack of access to justice, a dearth of trials and prosecutions, and difficulties in obtaining information regarding the status of complaints. The Special Rapporteur acknowledges the completion of the *Tunis, Le Kef*, and *Sfax* trials, which brought 53 former officials before military tribunals and resulted in the sentencing of a number of defendants for gross human rights violations committed during the revolution, and appear to have been generally conducted in a way that respected the rights of defendants. The Special Rapporteur echoes concerns by civil society and victims and their families about the leniency of sentences, which do not appear to be commensurate with the gravity of the crimes committed, in most of these cases. He is also concerned by reports that sentences in these trials have been reduced on appeal and that some defendants have been released after serving their mandatory minimum sentence, and reminds the Government that punishments must be commensurate with the gravity of the crimes.

98. The Special Rapporteur is alarmed by the use of military justice under Article 22 of Law 1982-70 regulating the Basic Status of Internal Security (as amended by the Decree-law No. 2011-69 of 29 July 2011, amending and supplementing the Military Justice Code), which gives military courts competence over offences committed by members of the security forces in the course of duty, regardless of the identity/civilian status of the victim.. The Special Rapporteur is concerned by the vagueness of this article and the legal uncertainty regarding the application of military justice, which results in lawyers and victims not knowing whether civilian or military courts are competent to try cases of torture in many instances, and echoes widely held concerns about closed proceedings in military courts and about the independence of military courts from the Ministry of Defense. Some reports indicate that the use of military justice in the Tunis, Le Kef, and Sfax trials undermined accountability in some significant ways, for instance by preventing victims' families from having access to investigations or proceedings. He urges the Government to effectuate reforms ensuring that the appearance of civilians before military courts is minimized, and to ensure that human rights violations committed by security forces, including torture and ill-treatment, are tried in the civilian justice system.

5. Independence of the judiciary

99. The Special Rapporteur remains concerned by complaints that judges and prosecutors frequently do not act on evidence of torture and ill-treatment, and that the judiciary remains influenced by the executive branches, and recalls the statement of the Special Rapporteur on the independence of judges and lawyers in December 2014 that the close ties between the judiciary and the executive power established under the previous regime "still need[] to be severed so that judges can become independent in practice."[29] He is encouraged by the constitutional provisions providing for the independence of the judiciary, judges, prosecutors, and lawyers,[30] and urges the Government to move forward with effective proposals for vetting, reforms ensuring the independence and self-regulation

[28] A/HRC/24/42/Add.1, Jul. 30, 2013.

[29] United Nations Special Rapporteur on the independence of judges and lawyers, Preliminary observations on the official visit to Tunisia, Dec. 5, 2014.

[30] Constitution, arts. 102, 103, 104 and 109.

of the judiciary, and initiatives designed to tackle corruption and combat the negative public perceptions of the judiciary, with a view reducing the current backlog of pending cases and ensuring that thorough, independent, and impartial investigations of a gross human rights violations, including torture and ill-treatment, lead to perpetrators being brought to justice.

100. The Special Rapporteur is concerned that public prosecutors lack the necessary independence from the Ministry of Justice and that their discretionary power to assign files to investigative judges of their choice lead to a lack of effective investigations into gross human rights violations, including torture and ill-treatment.[31] The Special Rapporteur encourages further Government cooperation with international partners and civil society on the question of judicial reform, such as a recent national consultation conducted with support of UNDP, as well as the development of action plans for dealing with the backlog of cases and reforming the judiciary more broadly.

6. Reparations and rehabilitation

101. The Special Rapporteur regrets that the Government has not enacted legislation providing victims of torture with the right to obtain redress, including compensation and as full rehabilitation as possible, in line with his prior recommendations. He congratulates the Ministry of Health for opening the first rehabilitation center for victims of torture on 9 December 2014, which is intended to provide medical and psychological care to all victims of torture, including former political prisoners. Other initiatives, such as a partnership project between the Ministry of Social Affairs and the Danish Institute Against Torture (DIGNITY), intended to provide administrative and technical support for the provision of psychosocial rehabilitative care to victims of torture, are also welcome.

102. However, the Special Rapporteur is troubled by continuing reports that victims of human rights violations committed before and during the revolution have not received adequate redress and compensation, and continues to express the hope that redress through appropriate legal process, notably through the newly implemented transitional justice mechanisms, will be provided to victims. He reiterates his call on the Government to provide specialized public services intended to provide medical, psychological, and social rehabilitation for victims of torture.

7. Conditions in places of detention

103. Article 30 of the Constitution delineates every prisoner's right to humane treatment that preserves his or her dignity. Prisons in Tunisia are administered by the Ministry of Justice, while *garde à vue* facilities are administered by the Ministry of Interior. The Special Rapporteur commends the Government for allowing the OHCHR Office in Tunisia to visit detention centers. He received reports that prisons remain extremely overcrowded, with overcapacity rates reaching more than 150% in some cases, according to the General Directorate of Prisons and Rehabilitation.[32]

104. During his visit to the Mornaguia prison, the Special Rapporteur observed first hand that overcrowding appears to be more severe than it was during his last visit. The Special

[31] A/HRC/24/42/Add.1, para. 58.

[32] See The UN Human Rights Office reports on the state of prisons in Tunisia, Apr. 25, 2014, available at: http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/ReportsOnStateOfPrisonsInTunisia.aspx. The highest overcrowding rates were reported in Jendouba, Messaadine-Sousse, Kairouan, and in Kasserine. The overcrowding rate is measured according to the number of beds, which are typically installed in two or three tiers, rather than surface area.

Rapporteur has learned that Tunisia's average prison population stands at approximately 24,000, as compared to the 26,000 during his 2011 visit. The Government has reported severe shortages of human resources that fall significantly short of acceptable international standards, notably that there are 2,000 prison guards, 36 resident (or permanent) physicians, 28 psychologists, 14 dentists, and no permanent psychiatrists for Tunisia's entire prison population. The Special Rapporteur notes with concern that overcrowding in detention facilities has a negative effect on the rights of prisoners and results in inhumane sanitary conditions and the denial of essential services such as medical care, as well as opportunities for visits, exercise, and work.

105. While most reports of torture and ill-treatment by authorities were reported during arrest and interrogation, the Special Rapporteur received rare accounts of torture and ill-treatment in prisons, and found that detainees in Tunisia experience inhumane conditions of detention and treatment in prisons. During his visit to the Mornaguia prison, he learned that the prison was operating at 16% overcapacity, with 6,300 prisoners (5,400 capacity). He was told that the prison had eight resident physicians, as well as two resident and two contract dentists. Other estimates provided by the Government indicate that the prison has one physician for every 1,000 prisoners. In one instance, the Special Rapporteur found 62 detainees housed in a single cell with 30 beds. The Special Rapporteur heard some complaints about the denial of medical, including psychiatric, care upon request by some detainees. He also heard complaints about sanitary conditions, including the availability of toilets, with some prisoners reporting the spread of skin diseases, and about the quality and quantity of food, with meals reportedly being served twice a day. While authorities reported that prisoners are allowed 90 minutes to two hours outside daily, some prisoners reported only being allowed outside for 15 minutes per day. The Special Rapporteur has also heard reports of prisoners being denied visitation rights and being placed in solitary confinement for several weeks as punishment.

106. The Special Rapporteur observed that the 10 to 20 juveniles in the Mornaguia prison were detained separately from adults in a separate wing in accordance with Article 10 of the Law on the Organization of Prisons. This is in accordance with other reports that juveniles and women are detained separately in detention facilities in Tunisia. However, the Special Rapporteur notes with concern reports by the OHCHR in Tunisia that separation of prisoners on grounds of charges and criminal records, as well as separation between convicted and pre-trial prisoners, is not adhered to in most detention centers throughout the country.

107. During his visit to the Bouchoucha *garde à vue* detention center, the Special Rapporteur was informed by the authorities that the detainees were not permitted access to a lawyer, visits, or telephone calls during their stay. The Special Rapporteur heard complaints about the quality and quantity of food, insults by guards, and reports that detainees are only allowed access to toilets once during the day and once at night. Authorities insisted that the six-day limit for detention was respected, and that the authorities contacted the police station responsible for bringing each detainee to the Center after six days. Nevertheless, the Special Rapporteur has heard other reports that the duration of *garde à vue* sometimes exceeded the maximum limit for up to 15% of pre-charge detainees ("*gardés à vue*") at any given time, and in rare cases exceeding one month. The Special Rapporteur learned that the Bouchoucha detention center has a resident physician and a nurse in the mornings, but that medical examinations are not routinely undertaken for incoming detainees. He was informed that when detainees arriving at the detention center display signs of illness or violence they are sent to a hospital, and only taken-in pursuant to the presentation of a medical certificate. In addition, although detention center authorities as such keep records of detainees' medical conditions, they do not appear to report potential cases of mistreatment to the prosecutor. The Special Rapporteur urges authorities to carry

out routine medical examinations on all pre-charge detainees entering police stations and *garde à vue* centers, despite the fact that this right is not guaranteed in legislation.

108. The Special Rapporteur has also received multiple reports of very poor conditions in other *garde à vue* detention facilities, such as unhygienic and very poor sanitary conditions, including inadequate access to running water, soap, and showers; structural deficiencies leading to inadequate waste management; and a lack of beds and mattresses. He has also heard accounts of inadequate nutrition, including the insufficient provision of food, and reports that juveniles are not always separated from adults in *garde à vue* facilities.

109. The Special Rapporteur has learned that in October 2012 the ICRC and the Ministry of Interior launched a project on improving the treatment of persons during pre-charge detention, which aims at developing and implementing a strategy for improving the conditions of pre-charge detainees in accordance with international standards. The project will run until 2016 and entails proposals for new laws incorporating more guarantees and greater safeguards against mistreatment of suspects during pre-charge detention, drafting a code of conduct for law enforcement agents, and training more than 3,000 security forces across Tunisia. The Special Rapporteur is concerned that enforcement judges, who are entrusted with the task of judicial review of conditions of detention in prisons and of the serving of custodial sentences, monitor the execution of sentences and detention conditions of convicted prisoners, therefore serving only approximately 40% of the State's detainees. The Special Rapporteur accordingly urges the Government to ensure proper supervision of *garde à vue* centers by public prosecutors, as is required by law.

110. The Special Rapporteur has learned that a project developed with the ICRC is underway to transfer responsibility for the prison health system from the Ministry of Justice (the Department of Prisons and Rehabilitation) to the Ministry of Health, and is being tested in several prisons. The Special Rapporteur urges the Government to follow-through on this initiative with a view to guaranteeing the full independence of prison medical staff.

111. The Special Rapporteur has learned that more than half, or approximately 13,000 of Tunisia's detainees, are in pretrial detention, and notes with concern the Government's overreliance on preventive custody and the imposition of prison sentences for offenses like drug consumption. Although the maximum period of preventive custody is 14 months for felonies and nine months for misdemeanors, the Special Rapporteur heard multiple reports that these periods are occasionally, although not frequently, exceeded in practice, with some prisoners reporting that they spent up to three years in pretrial detention. The Special Rapporteur reiterates the fact that imprisonment must be made, both in legislation and in practice, a measure of last resort, and calls on the Government to consider in particular the use of non-custodial measures as punishment, such as fines and sentence suspension for some offenses, including minor drug charges. He calls on the Government to consider greater use of bail and alternative measures in place of detention, under appropriate circumstances.

D. Conclusions and Recommendations

112. **The Special Rapporteur welcomes Tunisia's continued commitment to eradicate torture, and the positive institutional and legal reforms it has undertaken since the Revolution, including the adoption of a new Constitution, legislation on transitional justice, and the establishment of the Truth and Dignity Commission, which he hopes will ensure access to justice and redress for all victims of torture and ill-treatment. The Special Rapporteur observes that many of his 2012 recommendations remain valid, and is hopeful that this follow-up report will provide a new opportunity to gain traction on significant reforms in pursuit of the eradication of torture and ill-treatment and of the cycle of impunity for serious violations of**

international human rights law. He urges the new Government to seize the momentum generated by the State's successful transition to democracy to achieve accountability, ensure access to justice and reparations to victims and their families, institutionalize appropriate safeguards against torture and other ill-treatment, and improve conditions of detention throughout Tunisia.

113. **The Government must in particular ensure prompt, independent, and impartial investigations into all allegations of torture and ill-treatment, as well as prosecutions and convictions in accordance with the severity of the crime. The national definition of torture must be brought into accordance with the Convention, and institutional and legal reforms must be vigorously pursued with the aim of strengthening safeguards and prevention, particularly in terms of guaranteeing access to a lawyer from the moment of deprivation of liberty, shortening the period of time spent in detention under police custody to a maximum of one or two days for all crimes, and ensuring a complete medical examination at the moment of arrival and transfer from all detention facilities. The newly established NPM must be adequately staffed and resourced with a view to enabling it to carry out its functions independently and effectively, but should not be understood as a substitute for the need to allow civil society to conduct visits to places of detention, or for the State's affirmative obligation to investigate, prosecute and punish every instance of torture In this context, the Special Rapporteur urges the Government to continue adopting and implementing substantive reforms to make Tunisia a model of democratic transition and an example of how to effectively end a long lasting practice of torture.**

Appendix

I. Республика Таджикистан

A. Введение

1. Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видах обращения или наказания, Хуан Э. Мендес, посетил Республику Таджикистан с 10 по 12 февраля 2014 года с последующим визитом, по приглашению правительства, при поддержке Инициативы по предупреждению пыток Центра по правам человека и гуманитарного права Юридического колледжа Американского университета в Вашингтоне.

2. Цель визита - оценка прогресса, достигнутого правительством по отношению к выполнению рекомендаций доклада Специального докладчика (A/HRC /22/53/Add.1) после его посещения Таджикистана 10-18 мая 2012 года. Специальный докладчик выражает признательность правительству Таджикистана за приглашение для продолжения ранее начатой работы и подчеркивает, что это является хорошей практикой и примером для других государств.

3. В течение трех дней своего повторного посещения Специальный докладчик встретился с высокопоставленными должностными лицами от разных государственных ведомств, в том числе Министр иностранных дел, Министр внутренних дел, Генеральный прокурор, Министр юстиции, Начальник Управления исполнения уголовных наказаний при Министерстве юстиции, Председатель Верховного суда, представители Конституционного суда, Председатель Парламента и Председатель Парламентского комитета по законодательству и правам человека, Начальник Отдела гарантий прав человека Исполнительного Аппарата Президента, Уполномоченный по правам человека, Председатель Государственного комитета национальной безопасности, Министр здравоохранения и социальной защиты населения, Директор Республиканского центра судебно-медицинской экспертизы при Министерстве здравоохранения и социальной защиты населения и Министр обороны. Специальный докладчик также встретился с представителями агентств Организации Объединенных Наций, других международных организаций и организаций гражданского общества, а также с жертвами пыток и их родственниками. Кроме того, Специальный докладчик посетил места лишения свободы в городе Душанбе.

4. Специальный докладчик хотел бы поблагодарить правительство за его открытость и доступность для встреч, за участие его представителей высокого уровня на продуктивном круглом столе с представителями гражданского общества, который состоялся 12 февраля 2014 года. Специальный докладчик также выражает свою признательность правительству за предоставление ему беспрепятственного доступа к местам содержания под стражей, в соответствии с Техническим заданием миссий по установлению фактов специальными докладчиками. Специальный докладчик признателен представителям гражданского общества за их участие в вышеназванном мероприятии, а также за их большую помощь в мониторинге и оценке выполнения его рекомендаций.

5. В конце своей миссии Специальный докладчик поделился своими предварительными выводами с правительством. 7 марта 2014 года он направил Правительству развернутую предварительную версию настоящего доклада.

B. Правовая и институциональная основа для предупреждения и пресечения пыток и жестокого обращения

6. Специальный докладчик удовлетворен серьезным и систематическим подходом, который принят Правительством в отношении его рекомендаций. Он выражает признательность правительству за разработку Национального плана действий по выполнению рекомендаций, связанных с запрещением пыток и жестоким обращением, которые были подготовлены Специальным докладчиком и Комитетом против пыток Организации Объединенных Наций после его обзора Таджикистана. Специальный докладчик признал Национальный план действий удовлетворительным, так как в плане сделаны попытки определить практические шаги по выполнению рекомендаций, и для исполнения плана в него включены различные ветви власти. Однако Специальный докладчик выражает сожаление, что при разработке и реализации Плана действий не были проведены консультации с участием гражданского общества. Он призывает правительство обеспечить более широкие консультации с участием гражданского общества при разработке и реализации дальнейших мер, направленных на борьбу и предупреждение пыток и жестокого обращения. Сотрудничество с гражданским обществом должно осуществляться институционально, путем включения представителей независимых организаций в качестве полноправных членов Комиссии по выполнению международных обязательств республики в области прав человека, которые должны играть активную роль в координации и контроле хода реализации рекомендаций, сделанных в рамках механизмов по правам человека Организации Объединенных Наций. Специальный докладчик отмечает, что в некоторых областях плану действий не хватает определенности и измеримых стандартов, что затрудняет проведение правильной оценки реализации плана.

7. Специальный докладчик выражает признательность правительству за выраженную приверженность реализации Плана действий и за принятие мер в ответ на некоторые из его рекомендаций, например, путем установления камер видеонаблюдения в некоторых центрах временного содержания. Он также признает усилия правительства по инструктажу сотрудников правоохранительных органов, в том числе милиционеров о полном запрете пыток и жестокого обращения в международном и внутригосударственном праве, через заявления высокопоставленных должностных лиц на семинарах и конференциях, проведенных в 2012 и 2013 годах. Специальный докладчик был рад услышать о том, что в течение последних двух лет было проведено 60 семинаров на темах запрета пыток; что Академия МВД ввела курс лекций по правам человека в борьбе с терроризмом, и о предпринятых инициативах по созданию профессионального потенциала для сотрудников милиции, включая учебные занятия и семинары с участием гражданского общества. Специальный докладчик приветствует новую Стратегию правительства по реформе органов милиции на период 2013-2020 годов, которая ставит такие цели как: поощрение прозрачности, выстраивание взаимоотношений с общественностью, предотвращение повторных нарушений и повышение благосостояния персонала и улучшение его условий труда, и надеется, что такие институциональные реформы будут эффективно проведены в сотрудничестве с гражданским обществом.

8. Специальный докладчик призывает правительство и впредь осуществлять активную и ускоренную реализацию Плана действий и его рекомендаций, также он поощряет заявленное намерение властей по обновлению Плана действий. Он настоятельно призывает правительство включить конкретные меры и назначить сроки, органы, ответственные за надзор, а также установить точные стандарты для реализации и отчетности. В соответствии с общей политикой УВКПЧ, правительство

может рассмотреть вопрос о включении рекомендаций Специального докладчика в один комплексный национальный план действий в области прав человека, что могло бы обеспечить целостное выполнение рекомендаций в рамках всех механизмов Организации Объединенных Наций по правам человека, в том числе тех, которые будут включены в будущий Универсальный периодический обзор, запланированный на начало 2016 года.

1. Запрещение пыток в национальном законодательстве

9. Специальный докладчик по-прежнему обеспокоен тем, что, несмотря на то, что в 2012 году в Уголовный кодекс были внесены поправки о включении в его статью 143.1 определения «пытки» в соответствии со статьей 1 Конвенции против пыток ("Конвенция"), наказания, назначаемые за преступления пыток, не соизмеримы с тяжестью этого преступления. Хотя статья 143.1 включает в себя несколько отягчающих обстоятельств пыток, за которые может быть назначено наказание сроком до пятнадцати лет лишения свободы, на практике применяются наказания сроком лишения свободы не больше чем от 2 до 5 лет заключения, и даже их часто сокращают а их исполнение откладывается. Для того чтобы гарантировать, что криминализация пыток или объявление этих деяний преступлением по закону сдержит их возникновение, Специальный докладчик настоятельно призывает правительство установить наказание в соответствии с тяжестью преступления. Специальный докладчик был также проинформирован о том, что по-прежнему применяется амнистия к преступлению пытки. Он напоминает правительству, что пытки абсолютно запрещены международным правом, и что согласно Конвенции государства имеют основное обязательство расследования, судебного преследования и наказания всех актов пыток. Хотя смягчения приговора, пока сокращение срока наказания по-прежнему отражает тяжесть преступления, может быть приемлемым в соответствии с международным правом, амнистия и помилование в отношении актов пыток создают возможность безнаказанности в нарушении международных правовых обязательств Таджикистана. Специальный докладчик рекомендует правительству внести поправки в свое законодательство для отражения в нем недопустимости амнистии за преступление пытки.

2. Гарантии и предупреждение пыток

10. Специальный докладчик приветствует инкорпорацию четкого толкования применения гарантий защиты от пыток и жестокого обращения с момента задержания подозреваемых лиц, а также концепцию недопустимости использования доказательств, полученных в результате применения незаконных методов на основе Постановления Пленума Верховного суда от июня 2012 года, толкующего статью 143.1 Уголовного кодекса,. Хотя Специальный докладчик отметил принятие этого постановления в его предыдущем отчёте, теперь он принимает во внимание ,что это постановление было хорошо принято гражданским обществом, а также расширено с помощью конкретных руководств, направленных на обучение государственных служащих для его реализации.

11. Тем не менее, как это было и в 2012 году, Специальный докладчик по-прежнему обеспокоен серьезными недостатками в обеспечении эффективных процессуальных гарантий в течение первых часов после ареста и содержания под стражей, несмотря на их наличие в Уголовно-процессуальном кодексе (УПК) и в соответствующих положениях и инструкциях/распоряжениях. Практическое отрицание фундаментальных гарантий, включая оперативное оформление и

задержание после доставления в милицейский участок[33], право на адвоката с момента лишения свободы[34], право на независимое медицинское обследование лиц, находящихся под стражей, а также право предстать перед судьей в течение 72 часов с момента задержания, делает лиц, лишенных свободы, крайне уязвимыми для пыток и жестокого обращения.

12. Специальный докладчик приветствует сообщения о том, что Правительственная рабочая группа рассматривает возможность предложения изменений в законодательство с целью сокращения существующего максимального 12-часового срока, необходимого для уведомления семьи задержанного о его задержании и для предоставления им доступа к адвокату, и о 72 часах, чтобы задержанные предстали перед судьёй. Тем не менее, Специальный докладчик напоминает правительству, что любое усовершенствование законодательства должно сопровождаться содержательной практической реализацией гарантий. Правительство должно дополнительно гарантировать, что неспособность соблюдать и выполнять существующие правовые положения является серьезным недостатком и сопровождается соответствующими санкциями, а не просто дисциплинарными мерами.

Оформление ареста, уведомление семьи и продолжительность содержания под стражей до начала судебного процесса

13. В соответствии со статьей 94 Уголовно-процессуального кодекса, арест имеет место, когда человека доставляют в следственный орган и подвергают временному задержанию в специальном учреждении, определенном Кодексом. Тем не менее, момент фактического задержания определяется только в Постановлении Пленума Верховного суда, которое не имеет силы обязательного правового обязательства. Специальный докладчик напоминает правительству, что как в законодательстве, так и на практике должно быть четкое понимание того, что лишение свободы начинается с момента задержания подозреваемого, независимо от его местонахождения, и что задержанные должны иметь право на процессуальные гарантии с момента фактического задержания, еще до их оформления.

14. Специальный докладчик был рад узнать, что Инструкция правительства, изданная после его посещения страны в 2012 году, разъясняет обязанность государства регистрировать задержанных сразу в момент задержания и вносить эту информацию в один журнал/реестр.[35] Тем не менее, он обеспокоен сообщениями о том, что это обязательство до сих пор не везде гарантируется на практике, несмотря на то, что фальсификация даты и времени задержания в настоящее время является уголовным преступлением в соответствии со статьями 323, 358 и 359 Уголовного кодекса, и, несмотря на отчеты о том, что произошло сокращение количества случаев задержанных, которые не были должным образом оформлены. Правильное оформление должно включать сведения, включающие фамилии всех сотрудников, участвующих в задержании, а также информацию об обстоятельствах ареста и о физическом состоянии задержанного.

15. Специальный докладчик сожалеет, что не смог определить, уведомляют ли на практике сотрудники правоохранительных органов адвоката или членов семьи

[33] Уголовно-процессуальный кодекс, ст. 94.1.

[34] Уголовно-процессуальный кодекс, ст. 22.1 и 49.2

[35] В Уголовно-процессуальном кодексе, ст. 94, говорится, что протокол должен быть составлен с указанием оснований, места и времени задержания в течение трех часов с момента задержания, а подозреваемый должен быть проинформирован о своих правах.

задержанных на этапе их перевода из одного учреждения в другое, в том числе в целях допроса, соблюдается ли на практике 12-часовой период времени, в течение которого члены семьи должны быть проинформированы о задержании (в соответствии со статьей 100 УПК).

16. Специальный докладчик настоятельно призывает правительство сократить срок законного предварительного содержания под стражей до предъявления обвинения до 48 часов в соответствии с признанными международными стандартами. Он выражает особую обеспокоенность по поводу сообщений о том, что органы не придерживаются законного предельного срока задержания составляющий 72 часа, после которого подозреваемые либо освобождаются либо предстают перед судьёй и переводятся в предварительные следственные изоляторы. Также были сообщения о том, что судьи имеют возможность продлить первоначальный 72-часовой срок еще на 72 часа, в течение которых задержанные могут оставаться под стражей в милиции, и что в исключительных случаях подозреваемые остаются под стражей на ещё более длительное время.

Доступ к адвокатам

17. Специальный докладчик по-прежнему крайне обеспокоен отсутствием адекватного доступа к услугам независимого адвоката в Таджикистане. Несмотря на то, что законодательство предусматривает незамедлительный доступ к адвокату, на практике адвокаты сталкиваются с многочисленными препятствиями при попытке встретиться со своими клиентами, в частности, сразу после ареста и до предъявления обвинения и заключения под стражу до начала судебного процесса. Некоторые адвокаты говорили о том, что смогли увидеть своих клиентов только на судебных заседаниях по избранию меры пресечения, в то время как другие были обязаны представить особые разрешения, которые не требуются по закону, или сделать запрос для получения разрешения у следователей, судей или прокуроров, прежде чем их допускали, чтобы встретиться с клиентами. Также приводились примеры, когда адвокатов не допускали на встречу с клиентами наедине. Особую озабоченность вызывают сообщения о том, что доступ к адвокатам варьируется по регионам республики и часто зависит от следователей, которые делают выбор, разрешить или не разрешить доступ задержанных к адвокату, а также сообщения о том, что некоторые адвокаты подвергаются угрозам или расправам за их работу.

18. Ситуация представляется еще более сложной, как только лицо становится осужденным, так как законодательство дает полномочие, по которому осужденные заключенные должны обратиться по поводу доступа к своим адвокатам в письменной форме. Специальный докладчик был проинформирован о ряде случаев, когда адвокатам было отказано в возможности встретиться со своими клиентами из-за отсутствия этой формальности, даже когда заявления о жестоком обращении имели место. Кроме того, он выражает обеспокоенность по поводу слабости системы, через которую заключенным назначается адвокат, когда они не имеют своего собственного адвоката, в том числе утверждения, что адвокатам, предоставляемым государством, порой не хватает необходимой независимости, и что отсутствует механизм надзора для обеспечения государственными адвокатами предоставления своим клиентам лучшей защиты и представительства. Он также настоятельно призывает государство предоставить подозреваемым, обвиняемым или подсудимым, не имеющим средств для покрытия расходов, связанных с защитой их интересов в случае необходимости, безвозмездную юридическую помощь.

19. Специальный докладчик был проинформирован о продолжающейся инициативе по реформированию положений, которые регулируют профессию адвоката ("Об адвокатуре"), и встревожен сообщениями о том, что проект закона

может подорвать независимость адвокатов тем, что Министерство юстиции, будет отвечать за Квалификационную комиссию, которой поручено выдача и отзыв лицензий, и тем, что потребуется повторная квалификация, которая может сделать юристов уязвимыми с точки зрения административного контроля и произвольного аннулировании лицензий, а также обязательного повторного лицензирования, которое предусматривается в проекте закона. Специальный докладчик был уведомлен, что нижняя палата Парламента проголосовала за принятие закона 7 января 2015 года, и что в настоящее время ожидается одобрение проекта Закона верхней палатой Парламента и Президентом. Он сожалеет, что, несмотря на консультации, проведенные с юристами и гражданским обществом, положения закона, по-видимому, не соответствуют международным стандартам в области прав человека, относящимся к независимости юридической профессии. Специальный докладчик настоятельно призывает правительство устранить все юридические и практические препятствия на пути к беспрепятственному доступу задержанных лиц к независимому и надлежащему юридическому представительству. Он рекомендует, чтобы меры для достижения этих целей были включены в конкретные детали в пересмотренный Национальный план действий или в будущий комплексный Национальный план действий в области прав человека.

Право пройти медицинское обследование и право на судебно-медицинскую экспертизу в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания (Стамбульский протокол)

20. Специальный докладчик был информирован, что согласно Инструкции, утвержденной 24 октября 2012 года совместным приказом Генерального прокурора и руководителями правоохранительных органов, всем заключенным гарантируется право на медицинское освидетельствование. Приветствуя эту инструкцию, он обеспокоен тем, что в настоящее время эта инструкция-только для внутреннего использования правоохранительных органов, и настоятельно призывает к её внедрению в законодательство. Специальный докладчик узнал, что только в одном изоляторе временного содержания в Душанбе имеется медицинский работник, который регулярно дежурит для проведения медицинских осмотров во время приема и оформления заключенных. Как сообщается, в других центрах временного содержания визуальный осмотр, проводится дежурными сотрудниками милиции или приглашенным извне врачом, вызываемым для обследования по просьбе задержанного. Тем не менее, Специальный докладчик получил тревожные сообщения о том, что в то время как подозреваемые доставляются в травматологические центры или другие медицинские учреждения с целью гарантии того, чтобы у них нет признаков телесных травм до того, как доставить их в изоляторы временного содержания, на практике сотрудники этих учреждений выдают заранее подписанные документы, подтверждающие отсутствие признаков пыток и других видов жестокого обращения, без проведения необходимых экспертиз.

21. В этом контексте Специальный докладчик обеспокоен тем, что медицинские осмотры практикуются не регулярно в отношении всех задержанных лиц, поступающих в отделения милиции или изоляторы временного содержания, и вспоминает свою рекомендацию, что власти должны обеспечить для всех заключенных своевременный доступ к независимому медицинскому обследованию, в том числе психологические оценки, на момент ареста и при переводе в места заключения и между местами содержания под стражей. Он также обеспокоен тем, что количество квалифицированных кадров в изоляторах временного содержания и в следственных изоляторах не увеличилось, и из достоверных источников поступает информация о серьезной нехватке квалифицированных медицинских работников в

местах содержания под стражей. Он настоятельно призывает правительство обеспечить использование соответствующих объемов финансирования и ресурсы, чтобы материально обеспечить тюремный медицинский персонал и учреждения всем необходимым, и что нехватка ресурсов не может быть использована в качестве основания для несоблюдения соответствующих международных и национальных правовых обязательств. Специальный докладчик выражает благодарность Министерству здравоохранения и социальной защиты населения за информацию о том, что обязательные медицинские осмотры практикуются для всех лиц, переводимых из следственных изоляторов в тюрьмы.

22. Правительство также обязано обеспечивать, независимость медицинского персонала от правоохранительных органов во всех местах содержания под стражей. Специальный докладчик по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что медицинский персонал, который работает при Министерстве юстиции, не всегда должным образом документирует и регистрирует травмы задержанных из-за давления со стороны следственных органов, и эта информация иногда записывается только по усмотрению следователя. Специальный докладчик был информирован, что работающие в тюрьмах медицинские работники находятся под контролем Министерства здравоохранения и что заключенные, утверждающие, что подвергались пыткам, направляются к врачам, относящимся к Министерству здравоохранения. Тем не менее, он также был проинформирован о том, что данные медицинские специалисты также подписывают контракты с Министерством юстиции и, соответственно, находятся под его руководством де-факто. Он настоятельно призывает правительство к тому, чтобы все медицинские работники на практике находились в ведении Министерства здравоохранения, а не Министерства юстиции. Также он призывает правительство к обеспечиванию того, чтобы в закон были внесены поправки, с тем, чтобы негосударственным медицинским экспертам также было разрешено предоставлять экспертизу в суде, что в настоящее время законодательством не предусмотрено.

23. Специальный докладчик имел возможность посетить новые помещения Центра судебно-медицинской экспертизы при Министерстве здравоохранения и социальной защиты населения и узнать об инициативах по ознакомлению судебно-медицинских экспертов со Стамбульским протоколом, в соответствии с его рекомендацией 2013 года. Специальный докладчик благодарит официальных лиц за информацию о том, что 60% медицинского персонала, относящегося к Центру, было обучено международными специалистами. Он с озабоченностью отмечает противоречивые сообщения о том, что только три врача прошли обучение по выявлению признаков пыток и только двое специалистов по судебно-медицинской экспертизе приняли участие в тренингах именно по Стамбульскому протоколу. Специальный докладчик также узнал, что в декабре 2012 года Министр здравоохранения и социальной защиты населения призвал к созданию Рабочей группы по разработке методических рекомендаций, пособий и учебно-методических материалов по судебно-медицинской экспертизе, в том числе по документацию физических и психологических доказательств применения пыток, в соответствии со Стамбульским протоколом. Он был рад узнать, что партнеры от гражданского общества были включены в состав Рабочей группы и следовали инициативе путем проведения трех тренингов для более, чем восьмидесяти участников, включая судебно-медицинских экспертов, медицинских работников закрытых учреждений, врачей, психологов, судей, прокуроров, юристов и персонала тюрем. Специальный докладчик выражает признательность правительству за такие мероприятия, которые помогут улучшить выявление, расследование и судебное преследование случаев пыток и жестокого обращения, а также облегчит их предотвращение, и призывает власти продолжать усилия по улучшению доступности и качества медицинских и

судебно-медицинских услуг. В консультации с гражданским обществом Правительство должно разработать, , надлежащие медицинские Клинические протоколы для выявления случаев пыток в соответствии с требованиями Стамбульского протокола, а также обеспечить их использование среди всего соответствующего медицинсогом персонала, в том числе в учреждениях первичной медико-санитарной помощи, врачей скорой помощи и медицинского персонала во всех местах содержания под стражей.

Правило исключения доказательств, добытых незаконным путем

24. Правительство должно обеспечить выполнение дополнительных гарантий для того, чтобы доказательства, полученные в результате пыток и жестокого обращения, не использовались для каких-либо целей во время любых судебных или административных процедур. Хотя правило об исключении доказательств, добытых незаконным путем гарантируется в рамках внутреннего законодательства. Специальный докладчик был уведомлен о нескольких жалобах о доказательствах, полученных под пытками, и он сожалеет, что этот важный вопрос не был отдельно включен в План действий, несмотря на соответствующие рекомендации в его отчёте от 2013 года. Статья 88 (3) УПК объявляет вне закона использование в ходе судебного разбирательства доказательств, полученных незаконными методами, такими как: применение силы, давление, причинение страданий, бесчеловечное обращение , а Постановление Пленума Верховного суда от 25 июня 2012 года разъясняет недопустимость незаконно полученных доказательств[36]. Тем не менее, Специальный докладчик получил информацию о том, что на практике судьи, как правило, признают доказательства, полученные незаконным путем, включая пытки и другие виды жестокого обращения, а также психологическое давление. Специальный докладчик не слышал ни об одном случае, когда бы суды исключили незаконно полученные доказательств, несмотря на многочисленные заявления обвиняемых о применении пыток и жестокого обращения. Кроме того, сообщалось, что серьезные следствия по таким заявлениям, в том числе допрос сотрудников и расследование, проводятся редко.

25. Специальный докладчик напоминает правительству, что в ходе любого судебного разбирательства исключение доказательств, полученных под пытками любой формы, является основополагающим международно-правовым обязательством в соответствии со статьей 15 Конвенции против пыток, которая призвана обеспечить неэффективность применения пыток и жестокого обращения, в ходе расследования. Для укрепления этой гарантии он рекомендует правительству, чтобы исключили не только доказательства, полученные в результате пыток и жестокого обращения, но и доказательства, полученные с нарушением соответствующих процессуальных гарантий. Кроме того, правительство должно обеспечить, допутимость признания только в присутствии адвоката и его подтверждение перед судьей. Должна быть презумпция против доказательств, полученных в отсутствии адвоката или перед тем, как задержанный предстанет перед судьёй. Выполняя свою обязанность по защите беспристрастности уголовного процесса, судьи и прокуроры должны принимать активное участие в обеспечении соблюдения этой меры защиты.

[36] Ст. 171 Уголовно-процессуального кодекса запрещает применение насилия, угроз или иных незаконных мер обращения с лицами, в отношении которых проводятся расследования, в то время как в ст. 10 говорится, что уголовно преследуемые не могут быть подвергнуты насилию, в том числе пыткам и другим формам жестокого обращения.

26. Кроме того, доводится до сведения, что до сих пор нет механизма, при котором доказательства, полученные под принуждением, объявляются/признаются неприемлемыми, и нет положений, позволяющих адвокатам обращаться в суд в связи с незаконно полученными доказательствами. Это вызывает особое беспокойство, учитывая утверждения, что пытки и жестокое обращение часто практикуются с конкретной целью получения признания для его использования в ходе уголовного судопроизводства, в частности, в течение первых часов допроса в милицейском участке и в некоторых изоляторах временного содержания. Специальный докладчик настоятельно призывает правительство выполнять законодательство, предписывающее меры, которые должны приниматься судами, если доказательства, по всей видимости, были получены незаконно. Он настаивает на том, чтобы для проведения необходимых расследований официальных жалоб от жертв пыток и жестокого обращения не требовали.

C. Оценка ситуации

1. Заявления о пытках и жестоком обращении

27. Несмотря на заметное усовершенствование правовой и институциональной базы и доброжелательное стремление выполнить рекомендации, и, в конечном счете, искоренить пытки и жестокое обращение, Специальный докладчик отметил, что пытки и жестокое обращение по-прежнему остаются проблемой в Таджикистане. Кроме того, пытки и жестокое обращение продолжают иметь место при аналогичных обстоятельствах, которые наблюдались в 2012 году, особенно в первые часы задержания и допроса в милиции, в следственных изоляторах (СИЗО), в том числе тех, которые находятся в ведении Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ), в ряде изоляторов временного содержания (ИВС) и подразделениях Управления борьбы с организованной преступностью (УБОП), которое функционирует при Министерстве внутренних дел. Пытки и жестокое обращение, как правило, ассоциируются с извлечением доказательств против самого себя, которые будут использоваться в уголовном судопроизводстве, получение признаний и денег. Специальный докладчик получил информацию от организаций гражданского общества, жертв пыток и их родственников о конкретных случаях жестокого обращения, соответствующих этому наблюдению. Он также получил достоверные свидетельства от нескольких заключенных, которые в ходе визита были опрошены в случайном порядке в местах содержания под стражей. Он также получил жалобы на плохое обращение тюремного персонала с заключенными , а в некоторых случаях, жалобы о требовании взяток, чтобы освободить заключенных из изоляции.

28. Как и в своем предыдущем докладе, Специальный докладчик по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что несовершеннолетние в конфликте с законом, подвергаются жестокому обращению во время ареста и на различных этапах содержания под стражей. Он сожалеет, что правительство не представило информацию о реализации и результатах Национального плана действий по реформированию ювенальной юстиции (2010 – 2015гг.), а также об отсутствии судов по делам несовершеннолетних и судей, специализирующихся в области правосудия в отношении несовершеннолетних. Он по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что дети моложе 14 (возраст уголовной ответственности) по-прежнему подвергаются аресту и задержанию, и что молодые люди в возрасте от 16 лет и старше до сих пор содержатся в закрытых учреждениях за мелкие правонарушения. Он настоятельно призывает правительство провести реформы в этой приоритетной области.

29. Что касается дедовщины в армии, представители Министерства обороны сообщили Специальному докладчику, что они по-прежнему сталкиваются с

проблемами этой практики, которая была унаследована от бывшего Советского режима. Спецдокладчик был проинформирован о том, что офицеры прошли подготовку в этой области и, что для всех подразделений были открыты почтовый ящик и горячая линия для жалоб. Министерство обороны сообщило, что в течение последних двух лет не было ни одной жалобы, несмотря на то, что надежные источники гражданского общества сообщают, как минимум, о трёх случаях, когда военнослужащие подверглись жестокому обращению во время призыва, а также о двух случаях запугивания семей призывников в 2014 году.

2. Расследование и уголовное преследование

30. Специальный докладчик обеспокоен сообщениями о том, что власти Таджикистана не проводят оперативные, тщательные и беспристрастные расследования всех заявлений о применении пыток и жестокого обращения, независимо от того, были ли поданы официальные жалобы, и, несмотря на то, что статья 145.5 УПК требует от прокуроров подробного ответа на все жалобы в течение трех суток. Генеральная прокуратура издала распоряжения прокурорам, призывая их предоставлять подробные отчеты и оперативно реагировать на все жалобы, а также рекомендации по выявлению, предупреждению и расследованию заявлений о пытках. Тем не менее, Специальный докладчик получил заслуживающие доверия сообщения о том, что жалобы часто отклоняются в ускоренном порядке и не доводя до конца, расследования прекращаются или приостанавливаются.

31. С 2012 года было осуждено четыре человека за преступления «пытки», которые, как кажется, не отражают количество предполагаемых случаев пыток в соответствующий период. Также сообщалось, что в случае одного приговора со сроком заключения на пять лет за пытки, осужденный был освобожден после всего лишь одного года тюрьмы. Специальный докладчик также получил тревожную информацию о том, что в тех редких случаях, когда против сотрудников правоохранительных органов возбуждается уголовное дело, они часто обвиняются в менее серьезных преступлениях, таких как: превышение должностных полномочий, злоупотребление должностными полномочиями, принуждение или халатность.

32. Специальный докладчик не смог получить от правительства точные данные о количестве завершенных расследований, случаях уголовного преследования и осуждения за период с момента его предыдущего посещения республики. Например, правительство сообщило Совету по правам человека, что в 2012 году было зарегистрировано 22 жалобы о применении пыток. Сообщалось, что только семь уголовных расследований были завершены и направлены в суды; одно уголовное дело было приостановлено, и расследования продолжаются еще в четырех случаях. Тем не менее, согласно статистике Министерства внутренних дел, в 2012 году было зарегистрировано 61 жалобы в отношении пыток и других видов жестокого обращения, в то время как Уполномоченный по правам человека сообщил, что в 2012 году он получил 11 жалоб о пытках и других видах жестокого обращения. Генеральная прокуратура заявила, что в 2013 году было зарегистрировано 16 жалоб и 7 - в первой половине 2014 года.

33. Другие источники сообщили Специальному докладчику, что только во время его посещения республики проводились четыре уголовных расследования по жалобам о жестоком обращении, и только в двух случаях речь шла о применении пыток, а в двух других случаях - о превышении должностных полномочий и, злоупотребление должностными полномочиями. Гражданское общество, как правило, сообщает о большем числе жалоб, чем правительство. Например, НПО и юристы в Таджикистане зарегистрировали 137 жалоб о применении пыток и других видов жестокого обращения в период 2011-2013 годов и 26 жалобы в 2014 году, но

при этом сообщается, что меньше, чем десять из этих заявлений о пытках и других видах жестокого обращения, по всей видимости, были надлежащим образом расследованы.[37] Специальный докладчик также слышал, о том что сотрудники милиции и других правоохранительных органов, как правило, подвергаются дисциплинарным санкциям в ответ на обвинения в пытках и жестоком обращении, а не уголовному преследованию или обвинению.

34. В этом контексте Специальный докладчик призывает правительство активизировать усилия для обеспечения должного расследования всех жалоб о пытках и жестоком обращении. Он подтверждает обязанность властей инициировать проведения расследований *ex officio*, когда имеются достаточные основания полагать, что пытки или жестокое обращение имели место, и назначается независимое медицинское обследование, если есть подозрение, что задержанный был подвергнут пыткам или жестокому обращению. Представители Генпрокуратуры сообщили, что Генеральный прокурор проинформирован в силу занимаемой должности обо всех жалобах относительно применении пыток. Тем не менее, Специальный докладчик по-прежнему глубоко обеспокоен тем, что пытки и жестокое обращение расследуются, уголовно преследуются и наказываются неэффективно, сохраняя порочный круг безнаказанности и делая возможным продолжение нарушений.

Механизмы подачи жалоб

35. Специальный докладчик благодарит Правительство за информацию о предпринятых шагах по созданию механизмов независимой и эффективной подачи жалоб. Министерство внутренних дел сообщило о создании веб-сайта на трех языках для получения жалоб, и что в 2013 году в электронном виде было представлено 80 жалоб, в том числе 29 жалоб, на сотрудников правоохранительных органов. Кроме того, Специальному докладчику сообщили об открытии горячей телефонной линии в центральных и региональных управлениях министерства, по которой в 2013 году было получено 634 звонка, 327 из которых были связаны с сотрудниками Министерства. Министерство также сообщило, что камеры видеонаблюдения были установлены на соответствующем объекте Министерства внутренних дел в городе Душанбе, и что камеры безопасности были установлены в других управлениях в Министерстве для мониторинга и контроля действий милиции во время задержаний и арестов.[38] Хотя Специальный докладчик приветствует эти события, а также информацию о том, что контроль и надзор за сотрудниками внесли свой вклад в снижение преступлений, совершенных сотрудниками Министерства на 33%, он будет рад получить дополнительную информацию с описанием конкретных результатов, достигнутых благодаря этим нововведениям, включая результаты любых расследований, благодаря которым были выявлены случаи применения пыток и жестокого обращения.

36. Хотя Специальный докладчик одобряет представленную правительством информацию о том, что заключенные имеют прямой доступ к прокурорам посредством ящиков для жалоб в местах содержания под стражей, и что прокуратура проводит регулярные проверки в изоляторах временного содержания, он напоминает правительству, что каждому задержанному также должен быть предоставлен

[37] Joint follow-up submission to the Concluding Observations of the United Nations Committee against Torture. Amnesty International and the Coalition against Torture of Tajikistan, April 2014, available at: http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CAT/Shared%20Documents/TJK/INT_CAT_NGS_TJK_17095_E.pdf

[38] Министерство внутренних дел отвечает за обработку и анализ этих данных.

беспрепятственный и неконтролируемый доступ к прокурорам по запросу. Он будет рад получить дополнительную информацию от правительства относительно степени доступности механизмов подачи и рассмотрения жалоб, в том числе телефонных линий и ящиков конфиденциальных жалоб, во всех местах содержания под стражей, и результаты действий, предпринятых по жалобам соответствующими органами.

Репрессии

37. Специальный докладчик выражает глубокую обеспокоенность по поводу заявлений о расправах, которые имели место после его визита в республику в 2012 году по отношению к людям, которые говорили с ним или жаловались ему относительно жестокого обращения. Репрессии составляют важную часть вопроса, который вызывает обеспокоенность не только у Специального докладчика, но и для всех механизмов Организации Объединенных Наций по правам человека. Специальный докладчик напоминает правительству, что эти действия являются неприемлемыми и, что должны быть приложены серьезные усилия, чтобы гарантировать, что эти заявления были надлежащим образом расследованы, и виновные были наказаны. Только путем предотвращения репрессий правительство сможет гарантировать, что регистрируются больше случаев пыток, об этих случаях сообщается, они выявляются, и за них наступает наказание в соответствии с требованиями внутреннего (национального) и международного права.

38. Хотя Специальный докладчик выражает признательность правительству за принятие закона «О государственной защите участников уголовного судопроизводства» и Государственной программы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в ноябре 2012 года, цель которых - защита тех, кто обращается с заявлениями о расправах, он, по-прежнему, глубоко обеспокоен достоверными сообщениями от гражданского общества о том, что те лица, которые стали жертвами пыток, как правило, принимают решение не обращаться за компенсацией из-за страха репрессий. Специальный докладчик получ...і достоверные свидетельства о репрессиях, происходящих в местах содержания под стражей, в отношении лиц, которые обратились с жалобами по поводу плохого обращения, и заслушал информацию о том, что журналисты, расследующие и публикующие материалы об условиях содержания под стражей, были задержаны за их работу. Он настоятельно призывает правительство принять срочные и неотложные меры по обеспечению создания и использования на практике эффективных механизмов для защиты от репрессий тех, кто обратился с жалобами. Специальный докладчик также был информирован, что механизмы защиты свидетеля либо отсутствуют либо являются неэффективными. Правительство, к сожалению, не представило подробную информацию о мерах, принятых в рамках программы или по результатам программы, предназначенных для защиты участников уголовного судопроизводства, за период 2013 - 2016 годов.

39. Помимо выражения серьезной тревоги о ряде случаев смерти в местах заключения с момента его последнего визита[39], Специальный докладчик выразил правительству свою обеспокоенность правительству относительно информации, полученной в связи с пытками и смертью Хамзы Икромзоды и жестоким обращением и репрессиями против двух других заключенных, которые были свидетелями пыток и смерти г-на Икромзода. Как сообщили Специальному докладчику, тюремный охранник в этом случае был осужден за превышение должностных полномочий, а не за пытки,. Специальный докладчик получил информацию, которая вызвала у него

[39] См. выше, примечание 5.

серьезное беспокойство, жестокого обращения и перевода в другие места лишения свободы за пределами города Душанбе двух других заключенных, которые были свидетелями этого события, которые несут уголовную ответственность по приговорам, вызывающим сомнения. Он настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование этих серьезных обвинений в репрессиях, принять и обеспечить на практике все необходимые механизмы и меры по защите от репрессий жертв пыток, их родственников, свидетелей и всех других лиц, желающих давать показания или уведомлять об актах жестокого обращения.

3. Отказ от высылки (Non refoulement) и экстрадиция

40. Специальный докладчик по-прежнему обеспокоен отсутствием соблюдения и юридического признания положения Конвенции *о не высылке*. Он сожалеет по поводу отсутствия национального законодательства, регулирующего запрет выдачи или депортации лиц в страны, где они могли бы подвергнуться риску пыток и жестокому обращению. Специальный докладчик был проинформирован о ряде случаев, когда люди были высланы в те места, где они подвергались риску пыток и жестокому обращению, включая случаи, когда один человек скончался вскоре после депортации в Афганистан. Кроме того, Специальный докладчик был проинформирован об отсутствии соответствующих правовых ресурсов для юристов, которые представляют исключения к *невозвращению* в рамках производства по делу об экстрадиции, и о недостаточном времени для проведения значимых оценок рисков.

41. Специальный докладчик настоятельно рекомендует правительству внести поправки в свое законодательство для должного признания обязательств не экстрадировать, не депортировать или не высылать человека в страну, где он или она сталкивается с угрозой применения пыток или жестокого обращения, и что соответствующее правовое обращение, в том числе доступ к адвокату, гарантировано для обеспечения соблюдения обязательства Таджикистана в соответствии со статьей 3 Конвенции против пыток. Кроме того, Специальный докладчик призывает правительство извлекать пользу от международного сотрудничества и надзора в этих важных вопросах, не в последнюю очередь, предоставляя возможность Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) действовать в качестве наблюдателя в Комиссии по определению статуса беженца. Специальный докладчик был удовлетворен информацией от правительства о том, что оно рассматривает включение его рекомендации по *невозвращению* в закон и, возможно, разрабатывает новый закон о беженцах. Он также настоятельно призывает правительство установить четкие процедуры в законодательстве для оспаривания законности процедур и решений об экстрадиции и депортации в судах.

4. Репарации

42. Специальный докладчик по-прежнему обеспокоен широким распространением отчетов о том, что жертвы пыток и жестокого обращения и их семьи не получают адекватного возмещения, включая компенсацию и максимально полную реабилитацию. Он вновь подтверждает свою обеспокоенность тем, что отсутствие внутреннего законодательства, обеспечивающего право жертв пыток на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации, в соответствии с требованиями статьи 14 Конвенции против пыток, является существенным препятствием для возможности жертв получить компенсацию.

43. Некоторые источники сообщили Специальному докладчику, что Министерство финансов не выделило никаких средств для возмещения жертвам

нарушений прав человека, и что заявителей, как правило, направляют в различные правительственные ведомства для предъявления исков или претензий. Кроме того, неясно, имеет ли Министерство внутренних дел средства для возмещения ущерба. Некоторые отчеты показывают, что суды иногда созывают консультативные встречи между сотрудниками и истцами, результатом которых являются неформальные гарантии неповторения, а не возмещение ущерба. Специальный докладчик поздравляет власти за выполнение трёх решений по гражданским делам, обеспечивающих выплату компенсаций семьям жертв пыток, и настоятельно призывает правительство продолжать гарантировать существующие в законодательстве соответствующих механизмов правоприменения, а также их использование на практике в целях обеспечения получения жертвами пыток и жестокого обращения возмещения ущерба, а также справедливой и адекватной компенсации, в том числе средств для более полной реабилитации.

D. Условия содержания под стражей

44. Как и в случае его предыдущего визита, Специальный докладчик пришел к выводу о том, что условия содержания в местах лишения свободы, которые он посетил, в целом, были приемлемыми, хотя заключенные рассказали ему о том, что настенная живопись, матрасы и теплые вещи были предоставлены непосредственно перед его посещением учреждения. Он особенно обеспокоен сообщениями о коррупции на высоком уровне: как сообщается некоторые представители тюремных всластей присваивают средства, выделяемые для функционирования тюрем.

45. Специальный докладчик вспоминает ту обеспокоенность, которая была выражена Комитетом Организации Объединенных Наций против пыток в его обзоре ситуации в Таджикистане 2012 года по поводу неадекватных санитарных условий, плохой вентиляции, а также по поводу отсутствия горячей воды в местах содержания под стражей, отсутствия там надлежащего питания и медицинской помощи. Во время своего визита Специальный докладчик был информирован, что заключенные чтобы нормально питаться часто вынуждены полагаться на продукты питания, которые приносят их семьи и другие посетители. Он также вспоминает обеспокоенность, выраженную Комитетом по правам человека в 2013 году, из-за плохих условий содержания в следственных изоляторах и широко распространенной проблемы туберкулеза. Он не может не похвалить правительство за последние подробные отчеты об успешных мерах, предпринимаемых в целях предотвращения распространения инфекционных заболеваний в тюрьмах.

46. Специальный докладчик по-прежнему обеспокоен суровыми условиями, в которых содержатся лица, приговоренные к пожизненному заключению: строгому режиму или изоляции, которым они подвергаются. В рамках всех этих режимов, заключенные ограничены пространством своих камер в течение примерно двадцати трех часов в день и сталкиваются с жесткими препятствиями в общении с теми людьми, которые находятся за пределами тюрьмы. В настоящее время лицам, отбывающим пожизненное заключение, позволяется получать четыре, а не две посылки в год, а также им разрешается два, а не одно свидание в год. Специальный докладчик вновь приходит к выводу о том, что режим накладывает излишне суровые условия содержания, по сравнению с теми, которые находятся в колониях общего режима. Небольшие, невентилируемые и темные камеры, где содержатся заключенные, в отношении которых применяется режим изоляции, также являются предметом беспокойства Специального докладчика. В то же время, Специальный докладчик продолжал получать жалобы о плохом качестве продуктов питания и медицинских услугах, а также об отсутствии возможностей для отдыха.

Досудебное и временное содержание под стражей

47. Специальный докладчик по-прежнему обеспокоен чрезмерным применением в Таджикистане такой меры, как и содержание в следственных изоляторах, и сообщениями о пытках и жестоком обращении во время заключения под стражу до начала судебного процесса, в том числе длительное содержание в условиях изоляции (инкоммуникадо). Специальный докладчик узнал, что в Таджикистане есть 66 изоляторов временного содержания (ИВС), находящихся в ведении Министерства внутренних дел, деятельность которых регулируются Приказом Министра № 1012 (№ 31-12-2012 «О порядке работы камер временного содержания и подразделений охраны»).

48. Специальный докладчик выражает обеспокоенность по поводу статьи 111.1 УПК, которая позволяет судьям выдавать разрешение на содержание под стражей или другие меры пресечения исключительно на основе тяжести предполагаемого совершенного преступления. Он узнал о том, что в соответствии со статьей 112 УПК, заключение под стражу до начала судебного процесса устанавливается сроком на 2 месяца, но может быть продлено до 18 месяцев, в то время как статья 289 УПК предусматривает, что с начала судебного разбирательства, максимальный срок содержания под стражей составляет 12 месяцев.[40] Тем не менее, он также был проинформирован, что на практике эти максимальные сроки не применяются, если дело направляется обратно для проведения расследования. Также сообщается, что срок досудебного содержания под стражей и разрешение на продление срока предварительного содержания под стражей свыше 12 месяцев устанавливается и выдается по запросу Генпрокуратуры и утверждается судом. В этом контексте Специальный докладчик выражает обеспокоенность в связи с сообщениями об отсутствии независимости судей при санкционировании таких мер.

49. Специальный докладчик также получил тревожные сообщения об условиях в местах предварительного содержания (СИЗО): плохое питание, плохая санитария, отказ в посещениях семьи и в доступе к адвокатам. В сообщениях указывается, что лицам, находящимся в следственных изоляторах, позволяют только два свидания с родственниками в месяц и не разрешаются телефонные звонки, и что задержанным разрешается пользоваться туалетом только три раза в день, а душевыми - раз в неделю. Специальный докладчик заслушал доклады об использовании длительного одиночного заключения в редких случаях. Он был очень рад получить информацию о том, что следственный изолятор Комитета национальной безопасности был отремонтирован после его первого визита в республику, и там было установлено освещение, с комнатами для медицинского обследования и отремонтированными ванными комнатами. Он настаивает на дополнительных ремонтных работах в местах предварительного заключения и временного содержания по всей стране. Специальный докладчик повторно рекомендует, чтобы все места содержания под стражей были выведены из управления Министерства внутренних дел и переданы в ведение Министерства юстиции.

1. Мониторинг мест содержания под стражей и ратификация Факультативного протокола к Конвенции против пыток (ФП-КПП)

50. Специальный докладчик по-прежнему обеспокоен отсутствием доступа для мониторинга мест содержания под стражей. Ему сообщили о том, что общий надзор осуществляется, в основном, Управлением Генеральной прокуратуры, которая, по мнению Специального докладчика, не может заменить проведение независимого

[40] Уголовно-процессуальный кодекс, ст. 112.

судебного надзора. Кроме того, такой прокурорский надзор направлен не на получение информации о случаях или на выявление случаев пыток, что объясняет относительное отсутствие критических оценок или значимых изменений в соответствии с этими обзорами. Кроме того, Специального докладчика не убедили причины, указанные правительством по отказу в доступе Международному Комитету Красного Креста (МККК) в места лишения свободы в Таджикистане. Он призывает правительство пересмотреть эту меру и привлечь МККК, чтобы лучше понять, как Таджикистан может извлечь пользу из такого сотрудничества.

51. Специальный докладчик сожалеет, что правительство до сих пор не ратифицировало Факультативный протокол к Конвенции против пыток (ФП-КПП) и не создало Национальный превентивный механизм (НПМ) или подобный институт. Специальный докладчик напоминает правительству, что обязательство по предупреждению пыток и жестокого обращения является обязательством по своему собственному праву, и для обеспечения соблюдения Конвенции должны быть приняты соответствующие превентивные меры. Специальный докладчик твердо убежден в том, что Таджикистан извлечет большую пользу от ратификации Факультативного протокола и от создания независимого превентивного института мониторинга. Специальный докладчик призывает правительство взаимодействовать с Подкомитетом Организации Объединенных Наций по предупреждению пыток (ППП), который имеет большой опыт работы в оказании помощи правительствам в выполнении их обязательств по предотвращению пыток еще до ратификации Факультативного протокола. Он настаивает на том, что Факультативный протокол может и должен быть ратифицирован, несмотря на финансовые трудности и ограниченные инвестиции со стороны правительства, и что условия, необходимые для ратификации Протокола, такие как План действий и активное гражданское общество, уже существуют в государстве.

52. Специальный докладчик с удовлетворением отметил хорошую работу офиса Омбудсмена, расширение его мандата, а также создание Группы мониторинга исправительных учреждений, которой разрешено проводить заранее объявленные посещения тюрем, а также внеплановые посещения в сотрудничестве с гражданским обществом. Специальный докладчик был рад узнать, что в 2014 году Мониторинговая группа посетила девять закрытых учреждений, в том числе учреждения для несовершеннолетних, женскую тюрьму и центры временного содержания под стражей. Тем не менее, он обеспокоен сообщениями о том, что все посещения были заранее спланированными, несмотря на то, что Положение о Группе мониторинга предусматривает внезапные посещения.[41] Он напоминает правительству, что мониторинг мест содержания под стражей должен включать в себя посещения без предварительного уведомления. Кроме того, сообщалось, что в ходе посещений, члены группы так и не смогли провести конфиденциальные беседы с задержанными, и в большинстве учреждений, которые они посетили им не был предоставлен доступ к таким документам как официальные списки/реестры или журналы или правила внутреннего распорядка,. Он также обеспокоен сообщениями, что гражданскому обществу было отказано в доступе к учреждениям в случаях, когда поступали сообщения о пытках и жестоком обращении со стороны сотрудников Государственного Управления исполнения уголовных наказаний (ГУИН). Представители гражданского общества также жаловались на то, что они не получили полный доступ к местам содержания под стражей с целью проведения последующих действий по срочным заявлениям о применении пыток и жестокого обращения.

[41] Положение о Группе по мониторингу мест лишения свободы было утверждено Приказом Уполномоченного по правам человека от 31 декабря 2013 года.

Также отмечалось что у гражданского общества есть ощущение отсутствия полного доступа к тюрьмам, куда правительство не желает предоставлять доступ. Специальный докладчик обеспокоен тем, что Офис Уполномоченного по правам человека не имеет ни возможности, ни ресурсов, необходимых для проведения регулярного мониторинга и отчетности, и что его деятельность, нацеленная на укрепление потенциала, имеет ограниченное воздействие.

53. Правительство проинформировало Специального докладчика о ряде инициатив по улучшению работы этой Группы мониторинга, чтобы убедиться, что её функции и организация соответствуют требованиям НПМ или модели "Омбудсмен-плюс». Специальный докладчик поддерживает эту инициативу и надеется, что она будет доведена до конца, независимо от ратификации Факультативного протокола КПП. Специальный докладчик подчеркивает важность независимости механизма, который будет создан, и участия гражданского общества, как в его создании, так и в его функционировании. В случае выбора правительством модели Омбудсмен-плюс, Специальный докладчик рекомендует, чтобы функции, связанные с мониторингом мест содержания под стражей, выполнялись совершенно независимым квалифицированным отделом офиса Уполномоченного по правам человека. Кроме того, гражданскому обществу также должнен быть предоставлен беспрепятственный доступ, в том числе посещения его представителями мест содержания под стражей без предварительного уведомления, независимо от НПМ или другой финансируемой правительством группы мониторинга, как это было рекомендовано в Руководстве ППП по НПМ.

E. Выводы и рекомендации

54. Специальный докладчик был рад увидеть, что Таджикистан предпринял значительные шаги для улучшения ситуации по искоренению пыток и жестокого обращения и для выполнения рекомендаций на систематической и комплексной основе. Хотя и ясно, что следуя правильному направлению, стране по-прежнему необходимы существенные изменения для того, чтобы многие из принятых законодательных и политических мер по предотвращению и искоренению пыток и жестокого обращения работали эффективно. Специальный докладчик считает, что большинство рекомендаций, сделанных в 2012 году, по-прежнему актуальны и сегодня. В то время как Специальный докладчик поддерживает принятие нового законодательства, которое даёт определение пытки в соответствие с Конвенцией и Постановления Пленума Верховного суда, что обеспечивает наличие гарантий предотвращения пыток с момента ареста, он настоятельно призывает правительство продолжать работать, чтобы убедиться, что усовершенствованные законы и политика приведут к конкретным изменениям на практике. Кроме того, наказание за применение пыток и жестокого обращения должно быть увеличено в соответствии с тяжестью этих деяний, и амнистия за эти преступления должна быть конкретно запрещена в действующем законодательстве.

55. Правительство должно, в частности, настаивать на расследовании, уголовном преследовании и наказании в рамках всех заявлений о пытках и жестоком обращении. Таджикистан нуждается в активизации своих усилий по созданию эффективного и независимого аппарата предотвращения пыток, в том числе в обеспечении независимого надзора в местах содержания под стражей и доступа местных и международных групп гражданского общества. С точки зрения гарантий защиты от пыток и жестокого обращения, государство должно в законодательстве и на практике гарантировать доступ заключенных к независимому адвокату и медицинским услугам и обеспечивать исключение доказательств, полученных с помощью пыток, в ходе всех судебных разбирательств и любых других форм

процессуальных действий. Кроме того, он рекомендует Таджикистану ратифицировать Факультативный протокол, как вопрос первоочередного порядка, и обеспечить реализацию НПМ, а также проведение независимого мониторинга со стороны гражданского общества наряду с НПМ. Он надеется, что это поможет правительству в решении этих задач и учесть это при рассмотрении, обновлении и реализации Национального плана действий.

II. Tunisie

A. Introduction

56. Le Rapporteur spécial sur la torture et autres peines ou traitements cruels, inhumains et dégradants, Juan E. Méndez, a effectué, du 4 au 6 juin 2014, une visite de suivi en Tunisie, sur invitation du Gouvernement et avec le soutien du « Anti-Torture Initiative of the American University Washington College of Law Center for Humaa Rights & Humanitarian Law ».

57. Le but de la visite était d'évaluer les progrès réalisés par le Gouvernement dans la mise en œuvre des recommandations du rapport du Rapporteur spécial (A/HRC/19/61/Add.1) faisant suite à sa visite effectuée en Tunisie en mai 2011. Le Rapporteur spécial est reconnaissant au Gouvernement de la Tunisie de l'avoir invité à effectuer un suivi, et souligne que ceci constitue une bonne pratique et un exemple à suivre par les autres États dans le cadre de leur coopération avec la branche des procédures spéciales du Conseil des droits de l'homme des Nations Unies.

58. Au cours de la visite de suivi qui a duré trois jours, le Rapporteur spécial a rencontré des responsables de haut niveau du Gouvernement, y compris le Ministre de l'intérieur, le Ministre de la justice, des droits de l'homme et la justice transitionnelle, le Directeur général des prisons et de la réhabilitation, le Président de l'Assemblée nationale constituante et la Présidente de la Commission des droits et libertés. Le Rapporteur spécial a visité la prison de Mornaguia et le Centre de détention de *Bouchoucha*, mais s'est vu refuser l'accès au Centre de la police judiciaire à *El Gorjani* et ce, en violation des termes de référence pour les missions d'établissement des faits par les Rapporteurs spéciaux.

59. Toutefois, le Rapporteur spécial remercie le Gouvernement pour sa volonté de s'engager dans les discussions à un haut niveau, pour le dialogue constructif, et pour la bonne coopération dont il a fait preuve.

60. Le Rapporteur spécial a également rencontré des représentants des agences des Nations Unies, d'autres organisations internationales et les organisations de la société civile, ainsi que des victimes de la torture et leurs proches. Le Rapporteur spécial a convoqué une table ronde d'une journée entière avec la société civile, y compris les ONG locales et internationales travaillant sur la prévention de la torture en Tunisie. Il remercie les représentants de la société civile pour leur participation à cet événement et pour leur aide importante dans le suivi et l'évaluation de la mise en œuvre de ses recommandations.

B. Cadre juridique et institutionnel pour combattre et prévenir la torture et autres peines ou traitements cruels, inhumains ou dégradants

61. Lors de sa visite, le Rapporteur spécial a noté avec satisfaction que l'esprit de la réforme et des droits de l'homme apporté par la Révolution 2011 continue aujourd'hui en Tunisie, et exprime sa gratitude pour le fait que son rapport et ses recommandations de 2012 aient été bien reçus par les autorités. Il félicite l'État pour la tenue des élections législatives et présidentielles du mois d'octobre, novembre et décembre 2014, respectivement, qui sont significatives de son engagement visant à établir l'état de droit et à réaliser une transition complète vers la démocratie.

62. Le Rapporteur spécial se félicite de plusieurs développements positifs dans le cadre juridique et institutionnel depuis 2011 faisant preuve d'un grand consensus perpétuel dans la scène politique encourageant à accomplir des progrès substantiels et durables dans la

lutte contre la torture et autres mauvais traitements. La désignation du 8 mai de cette année comme la Journée nationale de lutte contre la torture en Tunisie par le Gouvernement et les excuses formulées au nom de l'État par le Président intérimaire aux victimes de la torture et d'autres mauvais traitements et de leurs familles sont des signes encourageants sur la poursuite des efforts de l'État visant à prévenir et éradiquer, dans l'avenir, la torture et les autres mauvais traitements. Toutefois, le Rapporteur spécial note que la volonté politique du Gouvernement, ayant réitéré l'engagement et les ordres des plus hautes autorités de ne pas infliger de la torture ou d'autres mauvais traitements, ne suffit pas à assurer l'éradication effective de ces pratiques et à lutter contre l'impunité prévalant encore dans le pays. La Tunisie doit continuer à reconnaître l'éradication de la torture comme une priorité et mettre en œuvre de nouvelles réformes institutionnelles, juridiques et culturelles, en vue de mettre fin à la torture, les mauvais traitements et l'impunité sur le terrain.

1. Interdiction de la torture dans la législation nationale

63. La nouvelle Constitution tunisienne du 26 janvier 2014 interdit explicitement la torture, affirmant que « l'État protège la dignité de la personne et son intégrité physique, et interdit toute forme de torture morale et physique »[42]. Le Rapporteur spécial, étant convaincu que l'article 23 fait de la torture une infraction imprescriptible, enjoint le Gouvernement à mettre la législation nationale en conformité avec cette disposition constitutionnelle abolissant le délai de prescription de quinze ans applicable au crime de torture contenu dans le Code de procédure pénale (CPP). Par ailleurs, le Rapporteur spécial note avec préoccupation que la Constitution n'interdit pas les autres peines ou traitements cruels, inhumains ou dégradants.

64. Les modifications législatives introduites par le Décret 2011-106 du 22 octobre 2011 modifiant l'article 101bis du Code pénal de la République tunisienne interdisant la torture, soulèvent de graves préoccupations. Premièrement, la définition de la torture incluse dans ledit Décret reste incomplète et n'est pas entièrement en conformité avec l'article 1 de la Convention contre la torture et autres traitements cruels, inhumains ou dégradants (la « Convention »). En particulier, l'amendement supprime l'élément critique de « la punition » en tant qu'une fin interdite spécifique pour infliger la torture. Deuxièmement, les modifications introduisent, également, une dérogation non souhaitable à la définition de la torture telle qu'elle est admise internationalement et ce, en limitant indûment l'élément de la discrimination » à « la discrimination raciale ». Le Rapporteur spécial rappelle au Gouvernement que la torture est fréquemment pratiquée à des fins autres que l'obtention d'aveux ou de renseignements (notamment la punition), et conformément aux formes de discrimination autre que la discrimination raciale. Le Rapporteur spécial engage le Gouvernement à remédier sans délai aux lacunes existantes dans l'article 101bis par le Décret 2011-106.

65. Le Rapporteur spécial est convaincu que la nouvelle définition reconnaît la responsabilité pénale des commandants qui font subir des actes de torture, d'y consentir ou encourager un tel traitement commis par une autre personne agissant à titre officiel, conformément à sa recommandation antérieure. Toutefois, il enjoint le Gouvernement de modifier à nouveau son Code pénal, d'intégrer le principe de commandement ou de la responsabilité du supérieur pour le crime de torture et d'autres mauvais traitements, selon lequel les supérieurs seront tenus pénalement responsables de la conduite de leurs subordonnés et ce, « *lorsqu'ils savaient ou auraient dû savoir que ceux-ci commettaient, ou*

[42] Constitution, art. 23.

étaient susceptibles de commettre, ces actes inadmissibles et qu'ils n'ont pas pris les mesures de prévention raisonnables qui s'imposaient ».[43]

66. En plus de l'article 101bis, qui a été introduit en 1999 et révisé en 2011 (voir ci-dessus par. 9) et qui criminalise les actes de torture, l'article 101 du Code pénal prévoit une peine d'emprisonnement de cinq ans pour tout fonctionnaire public « *qui, dans l'exercice ou à l'occasion de l'exercice de ses fonctions aura, sans motif légitime, usé ou fait user de violences envers les personnes* ». Cet article était la seule disposition juridique criminalisant l'usage de la violence par des fonctionnaires de l'État avant l'introduction de l'article 101bis, et est nettement insuffisante comme base juridique permettant de poursuivre les actes de torture ayant eu lieu avant 1999, en particulier pendant le régime de Ben Ali. Par conséquent, le Rapporteur spécial demande au Gouvernement de lever les obstacles relatifs à la rétroactivité empêchant de poursuivre les auteurs d'actes de torture et ce, en conformité avec la Constitution qui prévoit l'irrecevabilité de l'évocation de la non-rétroactivité des lois, de l'existence d'une amnistie antérieure, de l'autorité de la chose jugée, ou de la prescription du crime ou de la peine.[44] Le Rapporteur spécial rappelle également la conclusion formulée par le Comité des Nations Unies contre la torture que « *les poursuites pour faits de torture ne doivent pas être limitées par le principe de légalité ni par l'effet de la prescription* », eu égard au principe de la reconnaissance de l'interdiction de la torture comme une norme impérative du droit international (*jus cogens*) à laquelle aucune dérogation n'est permise.[45]

2. Garanties contre la torture et autres mauvais traitements lors de l'arrestation et de la détention

67. Alors que la Constitution contient des dispositions garantissant la protection des personnes privées de leur liberté,[46] l'absence de garanties juridiques et procédurales efficaces régissant l'arrestation, l'interrogatoire et la garde à vue des suspects continue à rendre les personnes arrêtées extrêmement vulnérables à la torture et d'autres mauvais traitements au niveau de la pratique. Le risque d'abus est particulièrement accentuée au cours des premières heures de privation de liberté; les mauvais traitements les plus fréquemment signalés sont pratiqués avant l'enregistrement d'arrestation par la police et au cours de la période de la garde à vue après l'enregistrement. Le Rapporteur spécial exhorte le Gouvernement à réviser rapidement sa législation nationale afin de la rendre en harmonie avec les normes internationales régissant la durée de la détention provisoire et l'accès des détenus à un avocat dès le moment de l'arrestation.

68. Le Rapporteur spécial se félicite de l'initiative du ministère de l'Intérieur selon laquelle 1200 affiches énumérant les droits des détenus en garde à vue sont affichées dans les postes de la Police et les centres de la Garde nationale à travers la Tunisie. Néanmoins, des lacunes continuent d'exister par rapport au respect par les autorités des réglementations qui les obligent à assurer l'enregistrement rapide des personnes arrêtées; informer sans délai les détenus de leurs droits; informer immédiatement les membres de la famille des mesures

[43] Observation générale n° 2 du Comité contre la torture, Application de l'article 2 par les États parties, CAT/C/GC/2, 24 janvier 2008, para. 26.

[44] Constitution, art. 148(9).

[45] Observations finales du Comité contre la torture sur l'Examen des rapports soumis par l'Espagne, CAT/C/ESP/CO/5, 9 décembre 2009, para 21.

[46] Le droit à un traitement humain (art 30.); le droit à un procès équitable (art 108).; la présomption d'innocence (art 27.); et les garanties essentielles d'une procédure régulière, notamment la nécessité de mandats judiciaires pour effectuer des arrestations, le droit d'être immédiatement informé des droits et des charges, le droit d'être représentés par un avocat, et la nécessité de définir les périodes d'arrestation et de la détention par la loi (art. 29).

prises contre le détenu et le lieu de détention; et tenir un registre contenant les données pour chaque détenu y compris la date et l'heure de l'arrestation et la mise en garde à vue. Le Gouvernement doit s'efforcer de mettre en œuvre rapidement ces garanties fondamentales dans la loi et la pratique, en vue de prévenir efficacement la torture et les mauvais traitements en conformité avec l'article 2 de la Convention.

Durée de la garde à vue

69. La Constitution reconnaît explicitement la nécessité de définir par la loi la période de l'arrestation et la garde à vue qui s'élève actuellement à un maximum de six jours – trois jours renouvelable une fois par écrit par le procureur de la République.[47] Le Rapporteur spécial remercie le ministère de l'Intérieur de l'avoir informé du projet de loi n° 2013-13 modifiant et complétant l'article 13bis du CCP qui est actuellement à l'étude, et qui permettrait de réduire la période de garde à vue à 48 heures, renouvelable une fois, par un maximum de quatre jours. Le Rapporteur spécial se félicite du fait que le projet de loi ne contienne aucune exception quant à la durée légale de garde à vue. Il insiste, cependant sur le fait que la période de garde à vue ne doit pas dépasser 48 heures dans sa totalité, et réitère sa recommandation précédente quant à la modification nécessaire de l'article 13bis afin de réduire la durée légale de garde à vue à une période de 24 heures, renouvelable une seule fois, en vertu d'une décision motivée et rendue par écrit par le procureur de la République. Le Rapporteur spécial demande au Gouvernement de rendre la modification applicable à tous les détenus, sans exception pour certaines catégories de crimes.

70. On a rapporté au Rapporteur spécial que selon la pratique de la commission rogatoire, la durée de garde à vue pourrait être prolongée si le juge d'instruction ordonne d'effectuer des enquêtes supplémentaires dans une affaire. Il se félicite que, dans ces cas, selon les rapports, les détenus sont généralement placés en détention préventive, plutôt qu'en détention provisoire de la police. Le Rapporteur spécial est, par contre, préoccupé par les rapports que, dans quelques cas, la garde à vue continue à dépasser la période de six jours.

Accès à un avocat

71. Bien que l'article 29 de la Constitution de la République tunisienne prévoit que les détenus ont le droit d'être représentés par un avocat, la législation tunisienne ne garantit pas l'accès des détenus à un avocat pendant la garde à vue. Dans son Rapport à mi-parcours sur la mise en œuvre des recommandations de l'Examen périodique universel (EPU), le Gouvernement a indiqué que les détenus ont le droit de contacter leurs avocats « *dès la première heure de la détention* ».[48] Le Rapporteur spécial rappelle que pour être extrêmement efficace, cette garantie doit être déterminée par la loi et des mesures doivent être prises pour garantir sa mise en œuvre au niveau de la pratique. Le Rapporteur spécial se félicite de la déclaration du Gouvernement sur les réformes législatives qui sont en cours et permettraient de garantir le droit d'accès à un avocat pendant la garde à vue, et ce, conformément à sa recommandation antérieure. Dans ce contexte, il recommande vivement au Gouvernement d'adopter et mettre en œuvre le projet de loi n° 2013-13, qui prévoit la présence et l'assistance d'un avocat dès le moment du placement d'un détenu en garde à vue et entend permettre à l'avocat d'être présent lors d'interrogatoires et d'avoir accès au dossier de l'affaire (à la demande du détenu ou de sa famille). Il est convaincu que le projet ne fait pas de distinction entre « suspects » et « victimes ». Le Rapporteur spécial craint, toutefois,

[47] Code de procédure pénale, art. 57 et art. 13bis.

[48] Rapport à mi-parcours de la Tunisie sur les progrès accomplis dans la mise en œuvre des recommandations du 2ème cycle de l'Examen périodique universel, 27ème session du Conseil des droits de l'homme, septembre 2014.

que le projet de loi ne prévoit une limite de temps d'une demi-heure pendant laquelle les avocats pourront interroger leurs clients, et rappelle au Gouvernement que le projet de loi ne doit imposer aucune limitation de la durée de l'entrevue que les avocats sont autorisés à avoir avec leurs clients. En outre, il craint que le projet de loi ne prévoit une exception obligatoire qui serait exigée pour le bon déroulement de l'enquête, pour assurer la collecte ou la conservation des preuves, ou pour éviter la perpétration d'autres crimes. Dans ces cas, le procureur pourra refuser la demande des personnes en garde à vue ou de leurs familles de se voir attribuer un avocat. Aucune explication n'a été fournie concernant cette restriction inappropriée. Le Rapporteur spécial réitère, également, son appel pour le développement d'un système qui facilite l'accès à la justice et assure l'aide judiciaire aux plus démunis, comme l'exige l'article 108 de la Constitution.

Le droit de subir un examen médical et des examens médico-légaux en conformité avec le Manuel pour enquêter efficacement sur la torture et autres peines ou traitements cruels, inhumains ou dégradants (Protocole d'Istanbul)

72. La loi prévoit que les détenus jouissent du droit d'être informé· de leur droit de demander et de subir un examen médical lors de la garde à vue. Toutefois, le Rapporteur spécial a appris que dans la pratique, les détenus ne sont pas toujours informés de ce droit. Les examens médicaux sont toutefois obligatoires à l'arrivée dans les centres de détention. Ceci est généralement respecté. Nous avons, cependant, reçu des rapports sur des cas où des examens médicaux ont été retardés et réalisés une fois les signes physiques de torture ou d'autres mauvais traitements sont disparus des corps des détenus.

73. Le Rapporteur spécial craint que les examens médico-légaux ne soient pas toujours rapides, impartiaux et indépendants, ou entrepris dans le respect du Protocole d'Istanbul. Des informations lui sont parvenues selon lesquelles les examens médicaux ainsi que les documents y relatifs seraient souvent incomplets et inadéquats, et Il arrive souvent que les certificats médicaux et les dossiers ne parviennent ni aux juges, ni aux victimes ni aux avocats Il a en outre été signalé que seuls trois experts ont été formés pour mener des enquêtes médico-légales, conformément au Protocole d'Istanbul dans le pays, et que les détenus sont parfois examinés par les médecins affiliés ou détachés au Ministère de l'Intérieur ou au lieu de détention où le maltraitance présumée a eu lieu, créant ainsi un conflit d'intérêt flagrant compromettant l'indépendance des services de médecine légale des organismes d'application de la loi.

74. Le Rapporteur spécial rappelle au Gouvernement l'obligation d'assurer l'efficacité des enquêtes et de la documentation de toutes les allégations de torture et autres mauvais traitements, conformément aux obligations juridiques internationales et le Protocole d'Istanbul. L'État doit s'engager à accroître la capacité des médecins légistes par le renforcement des capacités, des ressources adéquates, et organisant des formations rigoureuses dans les normes et les évaluations dans le Protocole d'Istanbul, y compris les évaluations psychologiques. Tous les détenus et leurs familles doivent être rapidement informés de leur droit de solliciter et subir un examen médical lors de la garde à vue par la police, et les examens médicaux de chaque détenu doivent être effectués en tant que pratique établie à l'admission aux centres de détention. Le Rapporteur spécial rappelle à l'État qu'il a l'obligation de procéder à un examen médical rapide et indépendant de tous les détenus d'office, même en l'absence d'une demande de la part d'un détenu.

Utilisation de preuves entachées d'allégations de torture

75. L'article 155 du CPP, modifié par le Décret-loi n° 106 du 22 octobre 2011, rend les aveux obtenus sous la contrainte et la torture nuls et non avenus, tandis que l'article 152 prévoit que la validité et la recevabilité des aveux sont laissées à la discrétion des juges au siège. Le Rapporteur spécial regrette avoir reçu des rapports selon lesquels les aveux

continuent d'être obtenus sous la contrainte et la torture, et sont ensuite admis comme preuve contre l'accusé au cours des procès. Des informations troublantes lui sont parvenues selon lesquelles des détenus ont signé des déclarations ayant été préparées par la police sans les avoir lu au préalable à fin de s'épargner des actes de maltraitance ou par crainte d'en subir. Il n'a pas été apporté à la connaissance du Rapporteur spécial l'existence d'un jugement qui aurait déclaré nul et non avenu une preuve obtenue sous la torture ou sous d'autres mauvais traitements. Le Rapporteur spécial réitère sa recommandation précédente sur le fait que la législation nationale doit prévoir des moyens par lesquels une personne pourrait contester la légalité de tout élément de preuve, dans toute poursuite judiciaire, vraisemblablement soupçonné d'avoir été obtenues par la torture. Il rappelle au Gouvernement que la règle d'exclusion, qui impose une interdiction absolue de l'utilisation de déclarations faites sous la torture ou d'autres mauvais traitements dans une poursuite judiciaire quelconque, est une norme de droit international coutumier non soumis à la discrétion des juges ou toute autre autorité, et que la responsabilité de la preuve ou la recevabilité des preuves obtenues par la torture ou d'autres mauvais traitements ne doit jamais incomber à l'accusé ou à la victime. [49]

3. Mise en place d'un mécanisme national de prévention (MNP)

76. Le Rapporteur spécial félicite la Tunisie de devenir le premier État en Afrique du Nord et Moyen-Orient créant un mécanisme national de prévention (MNP) en vertu du Protocole facultatif à la Convention des Nations Unies contre la torture (l'OPCAT), sous la forme de l'Instance nationale pour la prévention de la torture (Loi organique n° 2013-43 du 21 octobre 2013), en conformité avec ses recommandations. Le Rapporteur spécial se félicite de la définition large, prévue par ladite loi, de la privation de liberté, et des dispositions donnant à l'Instance le droit d'effectuer des visites inopinées dans les lieux de détention, d'interroger les détenus en privé, et d'émettre des recommandations concrètes au Gouvernement. Il craint toutefois le fait que les autorités puissent refuser les demandes d'accès à un lieu de détention en invoquant les intérêts de la défense nationale et de la sécurité, ou l'existence d'une catastrophe naturelle ou de « graves troubles » dans le lieu de détention en question.[50] Cette clause ne doit pas être interprétée de manière à empêcher l'accès aux lieux de détention et prévenir l'Instance de s'acquitter efficacement de son mandat. Il demande au Gouvernement de veiller à ce que l'Instance soit adéquatement financée et dispose du personnel et des ressources nécessaires pour exécuter son mandat d'effectuer des visites régulières inopinées aux lieux de privation de liberté à travers le territoire de l'État.

77. Le Rapporteur spécial s'inquiète des retards dans le processus de sélection des membres de l'Instance, qui a été ré-ouverte six fois par manque de candidats qualifiés, ce qui a empêché l'Instance de commencer l'exécution de son mandat. Il exhorte les autorités à accélérer le processus de nomination des candidats qualifiés et indépendants, qui permettront de déterminer l'efficacité de l'Instance. Il comprend que le retard a été causé par un manque de candidats qualifiés spécialisés dans la protection des enfants et des juges retraités, et apprécie que le processus de sélection soit en cours suite à la prolongation et l'annonce répétée de l'appel à candidatures.

78. Tout en reconnaissant l'importance de l'Instance en tant que mécanisme de prévention, le Rapporteur spécial encourage également le Gouvernement de poursuivre la bonne pratique de permettre aux équipes de monitoring appartenant à la société civile

[49] Voir Rapport du Rapporteur spécial sur la torture et autres traitements cruels, inhumains ou dégradants sur la règle d'exclusion (A/HRC/25/60).

[50] Loi n° 2013-42 du 23 octobre 2013 relative à l'Instance nationale de la prévention de la torture, art. 13.

d'effectuer des visites indépendantes dans les prisons. Il félicite le ministère de l'Intérieur et le ministère de la Justice pour avoir conclu des accords avec de diverses ONG nationales et internationales leur permettant l'accès aux lieux de détention depuis sa dernière visite. L'Instance d'ailleurs ne devrait pas se substituer à l'obligation positive de l'État d'enquêter, de poursuivre et de punir tous les actes de torture.

4. Mécanismes de justice transitionnelle

79. L'adoption de la loi sur la justice transitionnelle et la mise en place de l'Instance Vérité et Dignité (IVD) le 9 juin 2014 ont été des étapes primordiales pour garantir la responsabilité et mettre fin au cycle de l'impunité en ce qui concerne les violations passées des droits de l'homme, y compris la torture et les mauvais traitements, en Tunisie. La loi sur la justice transitionnelle prévoit un processus intégré composé de mécanismes et de moyens d'identifier et de remédier aux violations passées des droits de l'homme, avec un mandat couvrant la période du 1er juillet 1955 jusqu'au 24 décembre 2013.[51] L'IVD a commencé à recevoir des plaintes – pour une période d'un an avec une prolongation de six mois si l'IVD le juge nécessaire, pour un total de 18 mois – le 15 décembre 2014.Le Rapporteur spécial félicite le Gouvernement pour son engagement dans un processus participatif inclusif par rapport à la rédaction de la loi et s'attend à ce que l'Instance va effectivement identifier et indemniser les victimes de violations graves des droits de l'homme, en garantissant l'accès à la justice et à la réparation pour les victimes de torture et de mauvais traitements conformément aux normes internationales. Il exhorte le Gouvernement et toutes les autorités compétentes à faciliter le travail et l'efficacité de l'Instance, en lui permettant de mener à bien ses pouvoirs désignés, y compris le droit d'accéder aux archives de l'État et aux fichiers judiciaires, convoquer des personnes pour témoigner, organiser des audiences publiques, demander des examens médico-légaux, prendre les mesures nécessaires pour protéger les témoins et les victimes, et prendre des sanctions appropriées contre ceux qui ne donnent pas suite à une convocation ou entravent son travail.

80. L'Instance Vérité et Dignité est habilitée à renvoyer les cas de violations graves des droits de l'homme à la justice, y compris les chambres spécialisées édictées par l'article 8 de la loi sur la justice transitionnelle. Les Chambres seront chargées de statuer sur les cas liés à des violations graves des droits de l'homme tel que spécifié dans les instruments juridiques internationaux ratifiés par l'État, y compris la Convention. Le Rapporteur spécial se félicite de la création des Chambres par le Décret-loi n° 2014-2887 du 8 août 2014 dans le cadre de la justice transitionnelle, les tribunaux de première instance siégeant dans les cours d'appel de Tunis, Gafsa, Gabès, Sousse, Le Kef, Bizerte, Kasserine et Sidi Bouzid. Il se félicite également de la disposition que les poursuites entreprises par les Chambres ne puissent pas être soumises à la prescription en vertu de l'article 8 de la loi sur la justice transitionnelle, et encourage les Chambres d'agir sur tous les cas soumis à sa juridiction, y compris les informations confidentielles sur les auteurs présumés fournies par la Commission nationale d'établissement des faits sur les dépassements commis durant la Révolution. Il s'attend à ce que les Chambres spécialisées deviendront rapidement opérationnelles et que les autorités assureront leur indépendance, impartialité et conformité avec les normes internationales, y compris la mise en place de mécanismes de protection de témoins et de victimes, quant aux procès de violations des droits de l'homme, y compris la torture et les mauvais traitements.

[51] Loi organique n°2013-53 du 24 Décembre 2013 relative à l'attribution et l'organisation de la justice transitionnelle, l'art. 1. Voir aussi le Rapport à mi-parcours de la Tunisie sur les progrès accomplis dans la mise en œuvre des recommandations du 2ème cycle de l'Examen périodique universel, 27ème session du Conseil des droits de l'homme, septembre 2014.

C. Évaluation de la situation

1. Allégations de torture et de mauvais traitements

81. La torture et les mauvais traitements infligés par des agents des forces de l'ordre auraient continué de se produire régulièrement en Tunisie. Lors de sa visite, le Rapporteur spécial a entendu plusieurs témoignages crédibles que les détenus sont soumis à la torture et aux mauvais traitements, en particulier lors de l'arrestation, le transfert, l'interrogatoire, et les premières heures de garde à vue, en particulier dans les postes de police. Il exprime sa vive préoccupation face aux informations que lui sont parvenues selon lesquelles les fonctionnaires chargés de l'application de la loi utilisent la torture et les mauvais traitements comme un moyen de mener des enquêtes, extorquer des aveux et dans les contextes de répression des manifestations et des opérations de lutte contre le terrorisme. Le Rapporteur spécial a cependant été satisfait d'observer que les récits faisant état de torture et de mauvais traitements infligés par des gardiens dans les lieux de garde à vue et les prisons sont nettement moins nombreux qu'avant la révolution.

82. Certains rapports indiquent que plus de la moitié des détenus dans les centres et/ou chambre de garde à vue ont connu des mauvais traitements physiques lors de l'arrestation et de l'interrogatoire, et près d'un quart ont rapporté avoir signé des déclarations préfabriqués. La torture et les mauvais traitements auraient pris la forme de violence physique, notamment les coups violents (y compris la *falaqa*, ou les coups sur la plante des pieds), l'utilisation des positions de stress (« le poulet rôti »), les brûlures de cigarettes, ainsi que les menaces, y compris aux familles, les insultes, la violence et l'humiliation sexuelle des victimes.[52] Le Rapporteur spécial est préoccupé par les informations que certaines formes de torture et de mauvais traitements qui laissent peu de traces physiques, par exemple forcer les victimes à s'agenouiller devant un mur sans bouger pendant de longues périodes, soient également utilisés. Il a également entendu des rapports troublants de décès suspects de détenus en en garde à vue, et réitère l'obligation de l'État de mener des enquêtes approfondies, promptes, indépendantes et impartiales sur tous les décès en garde à vue de toute urgence. [53]

83. Le Rapporteur spécial est également préoccupé par de multiples rapports que les membres des familles des suspects, y compris les enfants et les personnes âgées, sont soumis à des mauvais traitements, y compris l'utilisation de la force, les arrestations, menaces d'arrestation, et, dans de rares cas, les agressions sexuelles, au cours des arrestations et des perquisitions dans les locaux des suspects ou dans les maisons de leurs familles. Il a également entendu des rapports troublants que les membres de la famille sont parfois détenus illégalement comme un moyen de pression sur le suspect, en particulier dans le contexte des opérations de lutte contre le terrorisme, et que les arrestations sont souvent effectuées sans mandat, en violation de l'article 29 de la Constitution et de l'actuel article 13bis du Code de procédure pénale.

---

[52] En réponse aux allégations de l'usage de dispositifs à décharge électrique dans trois centres de détention, le Gouvernement a signalé l'ouverture d'une enquête en constatant, selon l'investigation, que « *aucun abus n'a été commis par des agents travaillant dans les centres de détention, aucune plainte n'a été soumise à n'importe quelle unité de sécurité ou tribunal* ». *Voir* « Des failles dans le système : La situation des personnes en garde à vue en Tunisie », 5 décembre 2013, disponible sur le lien: http://www.hrw.org/sites/default/files/reports/tunisia1113fr_sumandrecs_3.pdf

[53] *Voir*, par exemple, Human Rights Watch, «Tunisie : Mort suspecte en détention », 13 octobre 2014 disponible sur le lien: http://www.hrw.org/fr/news/2014/10/13/tunisie-mort-suspecte-en-detention

2. Usage excessif de la force et lutte contre le terrorisme

84. Le Rapporteur spécial a appris que des dizaines voire des centaines de personnes ont été soumises à de mauvais traitements, et même à la torture dans le cadre des opérations antiterroristes depuis sa dernière visite. Les mesures antiterroristes doivent toujours respecter les droits de l'homme et l'interdiction absolue de la torture et des mauvais traitements dans le droit national et international. Le Rapporteur spécial exhorte le Gouvernement à veiller à ce que le projet d'amendement de la loi nationale de lutte contre le terrorisme de 2003 prenne en considération les normes internationales des droits de l'homme concernées. Il reconnaît que le projet d'amendement comprend une exception au refoulement automatique des ressortissants étrangers étant jugés et condamnés pour des actes terroristes en Tunisie après avoir purgé leur peine, quand il y'a de réelles raisons de croire que la personne concernée est à risque d'être soumis à la torture, conformément à l'article 3 de la Convention. Les autorités sont encouragées à continuer les consultations avec la société civile et examiner les normes des droits de l'homme pertinents dans la révision et l'adoption d'amendements à la loi de lutte contre le terrorisme, y compris celles élucidées par le mandat du Rapporteur spécial sur la promotion et la protection des droits de l'homme et des libertés fondamentales dans la lutte antiterroriste.[54] Le Gouvernement est encouragé à s'assurer que, en droit et en pratique, les personnes accusées de terrorisme jouissent de leur droit à un procès équitable et aux garanties d'une procédure régulière qui servent comme des garanties fondamentales contre la torture et les mauvais traitements, y compris l'exclusion des preuves obtenues sous la torture de toute procédure judiciaire. Le Gouvernement doit veiller à ce qu'il n'y ait pas d'impunité quant aux violations graves des droits de l'homme commises au nom de mesures de lutte contre le terrorisme, et que les exceptions liées au terrorisme ne soient pas introduites dans la législation de manière à ce que les suspects soient privés des garanties procédurales ou des droits à une procédure régulière.

85. Le Rapporteur spécial s'inquiète de l'usage excessif de la force contre les manifestants depuis sa dernière visite, y compris les incidents en avril 2012 à Tunis, novembre 2012 à Siliana et mai 2013 à Tunis, selon les informations que lui sont parvenues. Alors qu'il se félicite de la mise en place d'une commission d'enquête par l'Assemblée nationale constituante (ANC) pour examiner les circonstances de la répression d'une manifestation à Tunis le 9 avril 2012, il regrette qu'aucun progrès pour établir des conclusions ou pour publier un rapport ne soit fait à ce jour par ladite commission. Il engage le Gouvernement à faire le suivi des trente plaintes qui auraient été déposées dans le cadre de cet incident et à mener des enquêtes rapides, indépendantes et impartiales sur tous les incidents similaires et toutes les plaintes relatives.

86. Au cours de sa visite, le Rapporteur spécial a reçu des témoignages contradictoires quant à savoir si un amendement à la Loi n° 1969-4 réglementant les réunions publiques, cortèges, défilés, manifestations et attroupements sera entrepris ou si le règlement sur l'usage de la force est en cours d'élaboration. Il a noté un manque de clarté concernant les normes acceptables régissant l'usage de la force et exhorte les autorités à envisager la modification de la législation afin de garantir que les normes nationales sont en concordance avec celles définies par les Principes de base des Nations Unies sur le recours à la force et l'utilisation des armes à feu.[55] Le Rapporteur spécial estime qu'une telle

[54] *Voir* Rapport du Rapporteur spécial Martin Scheinin sur sa mission en Tunisie, décembre 2010 (A/HRC/16/51/Add.2).

[55] Selon le Principe n° 9, « *Les responsables de l'application des lois ne doivent pas faire usage d'armes à feu contre des personnes, sauf en cas de légitime défense ou pour défendre des tiers contre une menace imminente de mort ou de blessure grave, ou pour prévenir une infraction particulièrement grave mettant sérieusement en danger des vies humaines, ou pour procéder à l'arrestation d'une*

modification de la législation en vigueur, accompagné par la bonne formation des responsables de l'application de la loi sur les normes acceptables, aidera à aligner les actions des forces de sécurité et application de la loi sur les principes de l'État de droit, à faciliter la dissociation des normes actuelles des comportements illicites de l'ancien régime et à réduire les mauvais traitements infligés aux manifestants par les forces de l'ordre. Il se félicite des informations que lui sont parvenues selon lesquelles des sessions de formation ont été organisées au profit des forces de sécurité, y compris des formations sur les normes internationales des droits de l'homme et l'interdiction de la torture.

3. Enquêtes et poursuites judiciaires

87. Le Gouvernement a une obligation légale de mener des enquêtes rapides, indépendantes et impartiales sur toutes les allégations d'actes de torture et de mauvais traitements, y compris ceux qui ont eu lieu avant, pendant et après la Révolution, et de procéder à des poursuites efficaces qui aboutissent à des condamnations et des peines en fonction de la gravité des crimes. Le Rapporteur spécial s'inquiète du manque apparent de progrès dans la lutte contre l'impunité qui, à son avis, entrave les efforts pour éradiquer et prévenir la torture et les mauvais traitements en Tunisie aujourd'hui. Alors qu'il se félicite du fait qu'il y'a eu quelques condamnations dans des procès concernant des violations des droits de l'homme à la fois avant et pendant la révolution, il est préoccupé par le très faible nombre de condamnations et l'absence de sanctions sévères pour les cas de torture, malgré la disponibilité des mécanismes juridiques et administratifs nationaux de recours. Il est particulièrement troublé par le manque apparent de poursuites judiciaires quant aux actes de torture au sens de l'article 101bis du Code pénal. Des informations lui sont parvenues selon lesquelles un seul jugement de deux ans de prison a été rendu pour actes de torture au sens de cette disposition dans le cas de Sami Belhadef le 25 mars 2011 (concernant les actes survenus en mars 2004), et ce avant sa visite. Le Rapporteur spécial a entendu, mais a été incapable de confirmer, que l'affaire de *Barraket Essahel* a abouti à une condamnation pour torture en vertu de l'article 101bis du Code pénal à la suite d'un jugement de tribunal administratif en décembre 2014, mais il se déclare préoccupé par les informations selon lesquelles la plupart des condamnations dans l'affaire étaient pour des infractions moins graves, et par le fait que l'enquête ne répond pas aux normes requises par le droit international.

88. Le Rapporteur spécial remercie le Gouvernement qui lui a fourni quelques statistiques relatives à des cas de torture. Le Gouvernement a relayé l'information qu'il y'a 230 cas enregistrés de torture, y compris 91 à Tunis qui attendent le procès devant les tribunaux de première instance. Le Rapporteur spécial regrette que le Gouvernement n'ait pas fourni de plus amples informations concernant les enquêtes, accusations portées et la détermination des cas individuels. Par ailleurs, il a appris de la récente soumission de son rapport national au Comité contre la torture que 165 de ces cas sont en phase d'enquête, alors que la détermination de la majorité des cas restants demeure inconnue. Dans cette présentation, le Gouvernement a indiqué que 20 cas ont été renvoyés devant des tribunaux militaires; six ont été rejetées pour manque d'éléments de preuves; dans deux cas, l'accusé a reçu des peines d'emprisonnement avec sursis; et trois accusés ont été condamnés à une amende ou à une peine d'emprisonnement par contumace.

---

personne présentant un tel risque et résistant à leur autorité, ou l'empêcher de s'échapper, et seulement lorsque des mesures moins extrêmes sont insuffisantes pour atteindre ces objectifs. Quoi qu'il en soit, ils ne recourront intentionnellement à l'usage meurtrier d'armes à feu que si cela est absolument inévitable pour protéger des vies humaines ».

89. Selon des sources non gouvernementales fiables, des centaines de plaintes ont été déposées par les victimes de torture et de mauvais traitements et leurs avocats depuis la dernière visite du Rapporteur spécial, mais sans mener à des enquêtes adéquates ou résolutions satisfaisantes. Selon une estimation, plus de 400 plaintes alléguant des violences par des fonctionnaires de l'État ont été enregistrés entre le début 2011 et mai 2014 dont plus que deux tiers (70%) ont été classées sans suite. Le Rapporteur spécial se félicite de l'information faisant état du fait que les autorités aujourd'hui enregistrent des dossiers avec plus de diligence qu'avant, mais il continue d'être préoccupé par rapports aux nombreux cas non soumis aux autorités compétentes, sont classées sans suite, ou restent indéfiniment en attente de procès.

90. Dans le cadre du CPP, la police judiciaire, qui relève du ministère de l'Intérieur, est responsable de « constater les infractions, d'en rassembler les preuves, d'en rechercher les auteurs et de livrer ces derniers aux tribunaux, tant qu'une information n'est pas ouverte ».[56] La police judiciaire mène des enquêtes préliminaires sous l'autorité du Procureur Général de la République[57] jusqu'à ce que l'affaire soit renvoyée à un juge d'instruction par le procureur. Le Rapporteur spécial a appris que, bien que la désignation d'un juge d'instruction soit obligatoire dans les cas de torture, en l'absence de règlement, les procureurs, dans la pratique, exercent leur pouvoir discrétionnaire soit, tout d'abord, de mener une enquête préliminaire avant de renvoyer l'affaire à un juge d'instruction ou de désigner un juge immédiatement.

91. Le Rapporteur spécial a reçu des informations que le ministère de l'Intérieur sépare les fonctions d'enquête et cette de garde à vue de la police. Cependant, il se déclare gravement préoccupé par les plaintes que les procureurs et les juges parfois confient aux auteurs présumés d'actes de torture et de mauvais traitements ou leurs superviseurs au sein de la police judiciaire l'investigation des plaintes dans lesquelles ils ou leurs collègues sont nommés. Le Rapporteur spécial engage le ministère de l'Intérieur à renforcer la capacité et l'indépendance de la « Inspection générale de la police » qui mène des activités de surveillance et reçoit des plaintes en vue de s'assurer que toutes les plaintes soient traitées de manière expédiente, approfondie et équitable.

92. Conformément à l'article 13 du CPP, tous les officiers de police judiciaire, y compris les officiers de la police judiciaire, les procureurs et les juges d'instruction, sont tenus de donner avis au procureur de la République de toute infraction dont ils acquièrent la connaissance dans l'exercice de leurs fonctions. Les juges d'instruction sont à leur tour tenus d'informer les procureurs de la République de toutes les violations portées à leur attention ou qui ont été commises en leur présence,[58] et les officiers de police judiciaire sont tenus de transmettre toutes les plaintes, dénonciations et procès-verbaux, sans délai, aux procureurs de la République.[59] Article 29 du CPP oblige en outre tous les fonctionnaires publics de signaler les violations ont ils acquièrent la connaissance aux procureurs. Le Rapporteur spécial exhorte le Gouvernement à veiller à ce que les procureurs de la République, compte tenu de leur rôle important en assurant l'enquête appropriée et la poursuite judiciaire des cas de torture et d'autres mauvais traitements, aient le pouvoir d'agir indépendamment du ministère de la Justice.

93. Toutefois, le Rapporteur spécial a appris que dans la pratique, les mécanismes juridiques et administratifs de recours disponibles ne sont pas utilisés au nom des victimes, surtout que les juges d'instruction, les directeurs de prisons, juges de de l'application des

[56] Code de procédure pénale, art. 9.
[57] Code de procédure pénale, art. 10.
[58] Code de procédure pénale, art. 14.
[59] Code de procédure pénale, art. 19.

peines, et les médecins souvent ne signalent pas les allégations aux procureurs. Le Rapporteur spécial rappelle à toutes les autorités compétentes, notamment les procureurs de la République, qu'ils ont une obligation légale de lancer d'office des enquêtes chaque fois qu'il y'a des motifs raisonnables de croire que la torture ou de mauvais traitements ont eu lieu. Il appelle les autorités judiciaires et administratives à se conformer à leurs obligations légales en vertu du droit national et international d'enquêter sur tous les actes et allégations de torture et de mauvais traitements, même en l'absence d'une plainte formelle.

94. Le Rapporteur spécial a appris que le Substitut du procureur de la République dans la région de Tunis a été chargé de recevoir les plaintes de torture en vertu d'une décision interne par le Tribunal de première instance de Tunis en 2011. Toutefois, et selon des informations que lui sont parvenues, le Procureur spécialisé n'enregistre pas automatiquement toutes les plaintes. Il est particulièrement préoccupé par les retards excessifs et réguliers liés à l'ouverture d'enquêtes. Le Rapporteur spécial rappelle au Gouvernement que ces retards ont tendance à entraver l'accès à la justice et l'efficacité des enquêtes, y compris la collecte de preuves médico-légales. Il presse le Gouvernement de prendre des mesures rapides et efficaces pour assurer l'enregistrement et l'investigation appropriée de toutes les plaintes de torture et de mauvais traitement, en vue de poursuivre et punir les responsables, et appelle les autorités à assurer plus de transparence et une communication interne plus efficace entre les autorités telles que la police judiciaire, les procureurs et les juges d'instruction. Dans ce contexte, il se félicite de la récente publication d'un Guide pour les juges sur la lutte contre la torture dans le droit tunisien à l'automne de 2014, avec l'intention d'aider les juges et les membres du Ministère public et les magistrats chargés de l'investigation dans les Chambres criminelles, à faire leur travail, y compris la familiarisation avec les normes internationales d'enquête, d'interrogatoire, et des procédures de documentation dans les cas de torture et d'autres mauvais traitements, ainsi que l'obligation de traduire les coupables en justice et d'accorder des réparations justes aux victimes. Le Rapporteur spécial recommande qu'une formation complémentaire sur les méthodes d'enquêtes rapides et impartiales sur toutes les allégations de torture, mauvais traitements, décès en détention, ainsi que d'autres violations graves des droits de l'homme soit mise en œuvre au profit des juges, procureurs et avocats.

95. Le Rapporteur spécial est particulièrement préoccupé selon les informations crédibles que lui sont parvenues par les représailles contre les victimes qui se plaignent de la torture et, dans certains cas, contre leurs familles. Plusieurs rapports ont indiqué que certaines personnes qui se plaignaient de la torture et de mauvais traitements ont ensuite été victimes d'intimidation, de pression et d'harcèlement de la police, et le Rapporteur spécial a appris que les victimes ont souvent peur de porter plainte auprès des autorités.

4. Impunité pour les actes de torture et de mauvais traitements commis avant et pendant la révolution

96. Le Rapporteur spécial réitère son appel à l'État d'enquêter, de poursuivre et punir les actes de torture survenus sous l'ancien régime, y compris la poursuite des plus hautes autorités, si la preuve le justifie. Il rappelle et réitère l'observation faite par le Rapporteur spécial sur la promotion de la vérité, la justice, la réparation et des garanties de non-récurrence d'une stratégie de poursuite délibérée et globale pour faire face à des cas présumés de violations graves des droits de l'homme, y compris les actes de torture et de mauvais le traitement, avant et pendant le soulèvement en Tunisie; cette stratégie n'a pas encore été mise en place.[60] Il se félicite des nouvelles que le ministère de la Justice travaille en collaboration avec l'Instance Vérité et Dignité sur une stratégie, et espère que cela se

[60] A/HRC/24/42/Add.1, 30 Juillet 2013.

traduira par un effort pratique et sérieux pour poursuivre et punir les auteurs de violations graves des droits de l'homme commises sous l'ancien régime.

97. Le Rapporteur spécial se félicite du fait que la Tunisie a poursuivi et jugé certains auteurs présumés de violations graves des droits de l'homme commises avant et au cours de la révolution. Cependant, il note avec préoccupation l'insatisfaction néanmoins exprimée par les victimes et leurs familles qui citent le manque d'accès à la justice, une pénurie de procès et de poursuites, ainsi que les difficultés à obtenir des informations concernant l'état d'avancement des plaintes. Le Rapporteur spécial reconnaît que les procès de Tunis, Le Kef et Sfax soient terminés tout en ayant traîné 53 anciens responsables de l'État devant les tribunaux militaires et ayant débouché sur la condamnation d'un certain nombre d'accusés pour des violations graves des droits de l'homme commises pendant la révolution; il semble que ces procès ont été généralement menés d'une manière qui respecte les droits des accusés. Le Rapporteur spécial se fait l'écho des préoccupations de la société civile et des victimes et de leurs familles quant à la clémence des peines, qui ne semblent pas être proportionnelles à la gravité des crimes commis, dans la plupart de ces cas. Il est également préoccupé par les rapports que les peines dans ces procès ont été réduites en appel et que certains accusés ont été libérés après avoir purgé leur peine minimale obligatoire, et rappelle au Gouvernement que les peines doivent être proportionnelles à la gravité des crimes.

98. Le Rapporteur spécial s'inquiète de l'utilisation de la justice militaire en vertu de l'article 22 de la Loi n° 82-70 du 6 août 1982 portant statut général des forces de sécurité intérieure (tel que abrogé par le Décret-loi n° 2011-69 du 29 juillet 2011 modifiant et complétant le code de justice militaire) qui donne la compétence aux tribunaux militaires pour les infractions commises par des membres des forces de sécurité dans l'exercice de leurs fonctions, indépendamment de l'identité/ état civile de la victime. Le Rapporteur spécial est préoccupé par l'imprécision de cet article et l'incertitude juridique concernant l'application de la justice militaire au point que les avocats et les victimes ne savent pas si les tribunaux civils ou militaires sont compétents pour juger des cas de torture dans de nombreux cas. Le Rapport spécial se fait l'écho aussi des préoccupations largement répandues au sujet des procès à huis clos devant des tribunaux militaires et l'indépendance des tribunaux militaires du ministère de la Défense. Certains rapports indiquent que l'utilisation de la justice militaire dans les procès de Tunis, Le Kef, et Sfax a compromis la responsabilité sur certains points importants, par exemple en empêchant les familles des victimes d'avoir accès aux enquêtes ou procédures. Il exhorte le Gouvernement à effectuer des réformes minimisant l'apparition de civils devant des tribunaux militaires, et à s'assurer que les violations des droits de l'homme commises par les forces de sécurité, y compris la torture et les mauvais traitements, soient jugées dans le système de justice civile.

5. Independence de la magistrature

99. Le Rapporteur spécial reste préoccupé par les plaintes que les juges et les procureurs souvent ne font pas de réaction quant aux preuves de torture et de mauvais traitements, et que le pouvoir judiciaire reste influencé par les branches du pouvoir exécutif, et rappelle la déclaration du Rapporteur spécial sur l'indépendance des juges et des avocats en décembre 2014 que les liens étroits entre le pouvoir judiciaire et le pouvoir exécutif mis en place sous le régime précédent *« ont encore besoin [...] d'être rompus afin que les juges peuvent devenir indépendants dans la pratique »*.[61] Il est encouragé par les dispositions constitutionnelles prévoyant l'indépendance de la magistrature, les juges, les procureurs et

[61] Rapporteur spécial des Nations Unies sur l'indépendance des juges et des avocats, Observations préliminaires sur la visite officielle en Tunisie, le 5 décembre 2014

les avocats, [62] et recommande vivement au Gouvernement d'aller de l'avant avec des propositions efficaces d'effectuer le *vetting*, les réformes garantissant l'indépendance et l'autorégulation du pouvoir judiciaire, et les initiatives visant à lutter contre la corruption et à combattre les perceptions négatives entretenues par le public au sujet de système judiciaire, en vue de réduire l'arriéré actuel concernant les affaires pendantes et s'assurer que des investigations approfondies, indépendantes et impartiales violations quant aux violations graves de droits de l'homme, y compris la torture et les mauvais traitements, mènent vers la traduction en justice des auteurs.

100. Le Rapporteur spécial craint que les procureurs ne jouissent pas l'indépendance nécessaire du ministère de la Justice et que leur pouvoir discrétionnaire d'attribuer des dossiers à des juges d'instruction de leur choix engendre l'absence d'enquêtes efficaces sur les violations graves des droits de l'homme, y compris la torture et les mauvais traitements.[63] Le Rapporteur spécial encourage en outre la coopération du Gouvernement avec les partenaires internationaux et la société civile sur la question de la réforme de la justice, comme par exemple la consultation nationale organisée récemment avec le soutien du PNUD, ainsi que l'élaboration de plans d'action pour faire face à l'arriéré judiciaire et effectuer une réforme plus large du système judiciaire.

6. Réparations et réhabilitation

101. Le Rapporteur spécial regrette que le Gouvernement n'ait pas adopté une législation permettant aux victimes de la torture d'obtenir une réparation, y compris une indemnisation et une réhabilitation aussi complète que possible, conformément à ses recommandations antérieures. Il félicite le Ministère de la santé pour l'ouverture du premier centre de réhabilitation pour les victimes de la torture, le 9 décembre 2014, qui est destiné à fournir des soins médicaux et psychologiques à toutes les victimes de la torture, y compris les anciens prisonniers politiques. D'autres initiatives, comme le projet de partenariat entre le ministère des Affaires sociales et de l'Institut danois contre la torture (Danish Institute Against Torture ou DIGNITY), destiné à fournir un soutien administratif et technique quant aux soins de réhabilitation psychosociale aux victimes de la torture, sont également les bienvenus.

102. Toutefois, le Rapporteur spécial veut faire part de sa vive inquiétude concernant les rapports constants, faisant état du fait que les victimes de violations des droits de l'homme commises avant et pendant la révolution n'ont pas reçu une réparation et une indemnisation adéquate, et continue d'exprimer l'espoir que les réparations à travers le processus juridique approprié, notamment à travers les mécanismes de la justice transitionnelle nouvellement mis en œuvre, seront fournies aux victimes. Il réitère son appel au Gouvernement de fournir des services publics spécialisés destinés à la réhabilitation médicale, psychologique et sociale des victimes de la torture.

7. Conditions dans les lieux de détention

103. L'article 30 de la Constitution définit le droit de chaque détenu à un traitement humain qui préserve sa dignité. Les prisons en Tunisie sont administrées par le ministère de la Justice, tandis que les établissements de la garde à vue sont administrés par le ministère de l'Intérieur. Le Rapporteur spécial félicite le Gouvernement pour permettre au Bureau du HCDH en Tunisie pour visiter les centres de détention. Il a reçu des rapports que les prisons

[62] Constitution, articles 102, 103, 104 et 109.
[63] A/HRC/24/42/Add.1, para. 58.

restent extrêmement surpeuplées, avec des taux de surcapacité atteignant plus de 150% dans certains cas, selon la Direction générale des prisons et de la rééducation.[64]

104. Lors de sa visite à la prison de Mornaguia, le Rapporteur spécial a observé directement que la surpopulation semble être plus grave que lors de sa dernière visite. Le Rapporteur spécial a appris que la population carcérale moyenne de la Tunisie s'élève à environ 24 000 comparée à 26 000 à l'occasion de sa visite en 2011. Le Gouvernement a déclaré qu'il y'a un grand manque de ressources humaines qui sont inférieures aux normes internationales acceptables, notamment qu'il y'a 2 000 gardiens de prison, 36 médecins résidents (ou permanents), 28 psychologues, 14 dentistes, mais aucun psychiatre permanent pour toute la population carcérale de la Tunisie. Le Rapporteur spécial note avec préoccupation que la surpopulation carcérale engendre un effet négatif sur les droits des détenus, des conditions sanitaires inhumaines et un déni des services essentiels comme les soins médicaux, ainsi que des possibilités de visites, d'exercice physique et de travail.

105. Alors que la plupart des rapports de torture et de mauvais traitements infligés par les autorités ont été signalés lors de l'arrestation et de l'interrogatoire, le Rapporteur spécial a reçu des rapports rares de torture et de mauvais traitements dans les prisons, et a constaté que les détenus en Tunisie connaissent des conditions de détention et des traitements inhumains dans les prisons. Lors de sa visite à la prison de Mornaguia, il a appris que la prison fonctionnait à 16% de surcapacité, avec 6 300 détenus (alors que sa capacité est de 5 400). Il a été informé que la prison avait huit médecins résidents, ainsi que deux dentistes résidents et deux contractuels. D'autres estimations fournies par le Gouvernement indiquent que la prison dispose d'un médecin pour 1000 détenus. Dans un cas, le Rapporteur spécial a constaté que 62 détenus étaient logés dans une seule cellule de 30 lits. Le Rapporteur spécial a reçu des informations selon lesquelles certains détenus se plaignaient du fait qu'on leur a refusé des soins médicaux, y compris psychiatriques, réclamés. Des informations lui sont également parvenues selon lesquelles certains détenus se plaignaient des conditions sanitaires, y compris la disponibilité de toilettes, surtout que quelques détenus avaient signalé la propagation des maladies de peau, et la qualité et la quantité de la nourriture, avec des repas qui auraient été servis deux fois par jour. Alors que les autorités ont indiqué que les détenus sont autorisés à une passer période de 90 minutes à deux heures par jour à l'extérieure des cellules, certains détenus ont déclaré n'étant autorisés à sortir que pendant 15 minutes par jour. Le Rapporteur spécial a reçu des informations selon lesquelles certains détenus se voyaient privés de leurs droits à la visite et qu'ils étaient placés en isolement pendant plusieurs semaines en guise de punition.

106. Le Rapporteur spécial a constaté que les 10 à 20 mineurs incarcérés dans la prison de Mornaguia avaient été placés séparément des adultes dans un pavillon séparé conformément à l'article 10 de la Loi relative à l'organisation des prisons. Ceci est en accord avec d'autres rapports que les mineurs et les femmes sont incarcérés séparément en Tunisie. Toutefois, le Rapporteur spécial note avec préoccupation les rapports du Bureau du HCDH en Tunisie que la séparation des détenus selon les chefs d'accusation et les casiers judiciaires, ainsi que la séparation entre détenus condamnés et détenus en attente de jugement, n'est pas respecté dans la plupart des centres de détention à travers le pays.

[64] *Voir* les rapports publiés par le Bureau du Haut-commissaire aux droits de l'homme des Nations Unies sur l'état des prisons en Tunisie, le 25 avril 2014, disponible sur: http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/ReportsOnStateOfPrisonsInTunisia.aspx. Les taux de surpopulation les plus élevés ont été signalés dans les prisons de Jendouba, Messaadine-Sousse, Kairouan et Kasserine. Ces taux sont mesurés selon le nombre de lits, qui sont habituellement installés deux ou trois niveaux, plutôt qu'en termes de superficie.

107. Au cours de sa visite au centre de garde à vue de *Bouchoucha*, le Rapporteur spécial a été informé par les autorités que les détenus n'étaient pas autorisés à consulter un avocat, recevoir des visites ou appels téléphoniques pendant leur séjour. Le Rapporteur spécial a reçu des informations selon lesquelles certains détenus se plaignaient de la qualité et la quantité de la nourriture et aux insultes par des gardiens, et des rapports que les détenus n'étaient autorisés à accéder aux toilettes qu'une seule fois pendant la journée et une fois le soir. Les autorités ont insisté que le délai de six jours de détention soit respecté, et que les autorités contactaient le poste de police responsable de l'arrestation et le transfert de chaque détenu au Centre après six jours. Néanmoins, le Rapporteur spécial a reçu des informations selon lesquelles la durée de la garde à vue dépasse parfois la limite maximale pour atteindre un maximum de 15% des personnes gardées à vue, à un moment donné, et dans de rares cas dépasse un mois. Le Rapporteur spécial a appris que le centre de détention de *Bouchoucha* avait un médecin résident et un infirmier le matin, mais que les examens médicaux ne sont pas systématiquement entrepris pour les détenus transférés. Il a été informé que lorsque les détenus arrivant au centre de détention avaient des signes de maladie ou de violence, ils sont envoyés à l'hôpital, et ne sont admis qu'avec un certificat médical. En outre, bien que les autorités du centre de détention en tant que telles tiennent des registres des conditions médicales des détenus, ils ne semblent pas avoir signalé les cas potentiels de mauvais traitements au procureur. Le Rapporteur spécial exhorte les autorités à procéder à des examens médicaux de routine sur tous les gardés à vue accédant aux postes de police et aux centres de garde à vue, malgré le fait que ce droit n'est pas garanti dans la législation.

108. Le Rapporteur spécial a également reçu plusieurs rapports quant aux très mauvaises conditions dans d'autres centres de garde à vue, tels que les conditions sanitaires non hygiéniques et déplorables, l'accès insuffisant à l'eau courante, au savon et aux douches; les déficiences structurelles menant à une gestion inadéquate des déchets; et un manque de lits et de matelas. Il a également entendu des récits quant à la nutrition inadéquate, y compris l'insuffisance de la nourriture fournie, et des rapports que les mineurs ne sont pas toujours séparés des adultes placés en garde à vue.

109. Le Rapporteur spécial a appris qu'en mois d'octobre 2012, le CICR et le ministère de l'Intérieur ont lancé un projet sur l'amélioration du traitement des personnes en détention provisoire, qui vise à développer et mettre en œuvre une stratégie pour améliorer les conditions des détenus en attente de jugement conformément aux normes internationales. Le projet se poursuivra jusqu'en 2016 et comporte des propositions pour de nouvelles lois incorporant plus de garanties et de meilleures garanties contre les mauvais traitements de suspects en détention provisoire, la rédaction d'un code de conduite pour les agents d'application de la loi, et la formation de plus de 3 000 membres des forces de sécurité dans toute la Tunisie. Le Rapporteur spécial s'inquiète que les juges d'application des peines, qui sont chargés d'assurer le contrôle judiciaire des conditions de détention dans les prisons et l'exécution des peines privatives de liberté, surveillent l'exécution des peines et des conditions de détention des détenus condamnés, contrôlant donc qu'à peu près 40% des détenus en Tunisie. Le Rapporteur spécial recommande vivement au Gouvernement d'assurer une surveillance adéquate des centres de garde à vue par les procureurs, comme l'exige la loi.

110. Le Rapporteur spécial a appris qu'un projet développé avec le CICR est en cours pour transférer la responsabilité du système de santé pénitentiaire du ministère de la Justice (la Direction générale des prisons et de la rééducation) au Ministère de la santé. Le projet est actuellement testé dans plusieurs prisons. Le Rapporteur spécial exhorte le Gouvernement de poursuive jusqu'au bout cette initiative en vue de garantir la pleine indépendance du personnel médical de la prison.

111. Le Rapporteur spécial a appris que plus de la moitié, soit environ 13000 des détenus de la Tunisie, sont en détention provisoire, et note avec inquiétude la dépendance excessive

du Gouvernement sur la détention préventive et la condamnation à une peine d'emprisonnement pour des infractions comme la consommation de drogue. Bien que la période maximale de la détention préventive est de 14 mois pour les délits graves et neuf mois pour les crimes, le Rapporteur spécial a entendu plusieurs rapports que ces périodes sont parfois, mais pas souvent, dépassées dans la pratique, avec quelques détenus ayant signalé qu'ils avaient passé jusqu'à trois ans en détention provisoire. Le Rapporteur spécial réitère l'obligation de rendre l'emprisonnement, dans la législation et dans la pratique, une mesure de dernier recours, et invite le Gouvernement à envisager en particulier l'utilisation de mesures non privatives de liberté à titre de sanction, telles que les amendes et la suspension de peine pour certaines infractions, y compris les infractions mineures relatives aux stupéfiants. Il appelle le Gouvernement à envisager une plus grande utilisation de la caution et des mesures alternatives à la détention, dans des circonstances appropriées.

D. Conclusions et recommandations

112. **Le Rapporteur spécial se réjouis de l'engagement continu de la Tunisie à éradiquer la torture et les réformes institutionnelles et juridiques positives qu'elle a menée depuis la Révolution, y compris l'adoption d'une nouvelle Constitution, la législation sur la justice transitionnelle, et la création de l'Instance Vérité et Dignité, qu'il espère seront en mesure d'assurer l'accès à la justice et à la réparation à toutes les victimes de torture et de mauvais traitements. Le Rapporteur spécial observe qu'un bon nombre de ses recommandations de 2012 restent valables, et espère que ce rapport de suivi permettra de gagner du terrain quant aux réformes importantes dans la poursuite de l'éradication de la torture et des mauvais traitements et du cycle de l'impunité liée aux violations graves de la Loi internationale des droits de l'homme. Il exhorte le nouveau Gouvernement à maintenir l'élan créé par la transition réussie de l'État vers la démocratie pour atteindre les objectifs de la responsabilisation, assurer l'accès à la justice et aux réparations aux victimes et à leurs familles, institutionnaliser les garanties appropriées contre la torture et autres mauvais traitements, et améliorer les conditions de détention à travers la Tunisie.**

113. **Le Gouvernement doit en particulier assurer des enquêtes rapides, indépendantes et impartiales sur toutes les allégations de torture et de mauvais traitements, ainsi que les poursuites et les condamnations conformément à la gravité du crime. La définition nationale de la torture doit être mis en conformité avec la Convention, et les réformes institutionnelles et juridiques doivent être poursuivies vigoureusement avec le but de renforcer les garanties et la prévention, en particulier en termes de garantir l'accès à un avocat dès le moment de la privation de liberté, raccourcir la période de temps passée en garde à vue jusqu'à un maximum d'un ou de deux jours pour tous les crimes, et assurer un examen médical complet au moment de l'arrivée et de transfert à partir de tous les centres de détention. Le MNP nouvellement créé doit disposer du personnel et des ressources nécessaires en vu de lui permettre de s'acquitter de ses fonctions de manière indépendante et efficace, mais ne devrait pas être comprise comme un substitut à la nécessité de permettre à la société civile d'effectuer des visites aux lieux de détention, ou à l'obligation positive de l'État d'enquêter, de poursuivre et de punir tous les actes de torture. Dans ce contexte, le Rapporteur spécial exhorte le Gouvernement à continuer d'adopter et mettre en œuvre des réformes de fond pour faire de la Tunisie un modèle de transition démocratique et un exemple de la façon de mettre effectivement fin à une longue pratique de la torture.**